

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

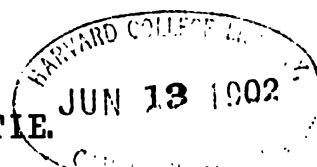
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>

16 401 2010

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.

ЧАСТЬ СССХХХХ.

1902.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

ИЗЪ ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОПИСАНИЙ МОСКОВСКАГО УѢЗДА ВЪ XVI—XVII ВѢКАХЪ.

(По документамъ Московского Архива Министерства Юстиціи).

Настоящая работа представляетъ обзоръ исторіи хозяйственныхъ описаний одной небольшой части Московского государства, а именно Московского уѣзда, и сравнительный обзоръ содержанія тѣхъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, съ которыми мнѣ удалось ознакомиться.

При этомъ необходимы нѣкоторыя оговорки. Во-первыхъ, я совсѣмъ не пользовался книгами дворцовыхъ земель, составлявшимися совершенно отдельно въ дворцовыхъ приказахъ. Во-вторыхъ, при знакомствѣ съ дальнѣйшимъ изложеніемъ необходимо помнить, что все выводы, которые могутъ быть сдѣланы, основаны исключительно на данныхъ Московского уѣзда и потому, конечно, нуждались бы во многихъ поправкахъ, если бы введены были въ изученіе писцовыхъ и переписныя книги другихъ уѣздовъ Московского государства. Наконецъ, для настоящей работы я пользовался только писцовыми и переписными книгами; книги межевые и отдельные описанія межъ, неоднократно встрѣчающіяся въ писцовыхъ книгахъ, не были подвергаемы изученію.

I.

Среди разсмотрѣнныхъ мною писцовыхъ книгъ Московского уѣзда, разумѣется такихъ, которые сохранились полностью или, по крайней мѣрѣ, въ крупныхъ отрывкахъ, позволяющихъ дѣлать ихъ предметомъ изслѣдованія, встрѣчаются книги съ названіемъ собственно писцовыхъ, дозорныхъ, отдельныхъ и приправочныхъ. Значеніе тер-

мина „дозоръ“, „дозорный“ уже достаточно, кажется, прочно установлено въ исторической литературѣ. „Въ писцовыхъ книги входило описание болѣе или менѣе нормальныхъ хозяйствъ, въ дозорныхъ—ненормальныхъ“¹⁾. Слѣдовательно, „дозоръ“ есть „описаніе ненормальныхъ хозяйствъ“, т.-с. земель разоренныхъ, опустошенныхъ²⁾). Однако, пріемы дозоришка и схема составляемаго имъ описанія разореннаго хозяйства совершилио сходны съ пріемами собственно писца. Вотъ почему, мнѣ кажется, нѣть нужды выдѣлять дозорныя книги въ „самостоятельный типъ народосчисленія“, какъ это дѣластъ А. С. Лаппо-Данилевскій³⁾. Дозоръ есть только одинъ изъ видовъ „письма“ вообще, въ противоположность другому типу хозяйственнаго описанія—переписи.

Такой же частный видъ „письма“ составляютъ и „отдѣльныя“ книги съ тою разницей отъ дозорныхъ, что терминъ „дозорная“ имѣеть въ виду состояніе описываемыхъ земель, а терминъ „отдѣльная“—причину составленія данного описанія, заключающуюся въ предполагаемомъ или уже состоявшемся отдѣль описываемыхъ земель въ помѣстное владѣніе служилымъ людямъ.

Такимъ образомъ, и „дозорныя“ и „отдѣльныя“ книги составляютъ разновидности книгъ писцовыхъ. Другихъ терминовъ, присвоившихся различнымъ хозяйственнымъ описаніямъ земель Московскаго государства и составлявшихъ также разновидности общаго понятія писцовыхъ книгъ (например платежныя, перечисвныя), я не касаюсь, потому что ихъ нѣть среди дошедшихъ до насъ книгъ Московскаго уѣзда.

Нѣсколько инос значеніе имѣеть терминъ „приправочная книга“, на которомъ я считаю нужнымъ остановиться.

Название „приправочная книга“ давно возбуждало вниманіе изслѣдователей съ одной стороны своимъ частымъ употребленіемъ, съ другой—отсутствиемъ какихъ бы то ни было признаковъ, по которымъ было бы возможно отличить приправочные книги отъ писцовыхъ. Этимъ объясняется противорѣчіе во мнѣніяхъ, какія высказывались въ нашей литературѣ о приправочныхъ книгахъ.

¹⁾ Лаппо-Данилевскій, Організація прямого обложенія, 189, 190.

²⁾ Впрочемъ въ XVI столѣтіи „дозоръ“ не всегда предполагаетъ полное разореніе хозяйства: такъ, напримѣръ, въ книгахъ письма и дозору Григорія Болтина 7075 г. было описаніе дворцового села Хлябова, въ которомъ было 333 чети въ полѣ пашни. А. М. Ю., гр. Колл. Экономіи, № 5129, л. 27.

³⁾ Op. cit., 191.

По мнѣнію Бѣляева — „приправочныя книги составлялись собственно для засвидѣтельствованія, на какихъ правахъ кто владѣеть недвижимымъ имѣніемъ“ ¹⁾.

Приправочныя книги — „дополнительныя къ писцовыемъ книгамъ, или тѣ, которая по случаю истребленія должны были ихъ замѣнить“ ²⁾.

Приправочныя книги — „копіи провѣренныя и исправленныя съ другихъ книгъ, хотя возможно, что иногда назывались такъ и книги, содержащія записи, какія земли разданы, прибавлены разныемъ владельцамъ, ибо часто приправочныя книги упоминаются въ источникахъ, какъ противоположность отдельнымъ книгамъ“ ³⁾.

Всѣ эти объясненія основаны, главнымъ образомъ, на догадкахъ и не провѣрены указаціями самихъ книгъ. Такой пробѣль зависить отчасти оттого, что наиболѣе логична указація на значеніе термина „приправочныя книги“ находится не въ тѣхъ книгахъ, которая подъ этимъ называемъ разумѣются, а въ такихъ, которая называются писцовыми. Обширное знакомство А. С. Лаппо-Данилевскаго съ разнообразными писцовыемъ материаломъ и было причиною, почему этотъ ученый далъ лучшее объясненіе термина „приправочная книга“. По его мнѣнію, такъ назывались „списки съ прежнихъ книгъ, данные писцомъ для приправки“, т.-е. частью для руководства, частью для пополненія свѣдѣній. Неудивительно, поэтому, что одна и та же книга могла называться въ подлинникѣ дозорной, а въ спискѣ, данномъ для приправки — „приправочной“ ⁴⁾. Миѣ кажется, что мнѣніе почтеннаго ученаго можно выразить въ еще болѣе общей формѣ. Приправочная книга давалась каждому писцу, который и вѣль свое описание, руководствуясь спискомъ съ прежняго письма. Каждая писцовая книга имѣла въ своей основѣ приправочную, т.-е. одну изъ прежнихъ писцовыхъ книгъ; въ обширномъ смыслѣ приправочной по отношенію къ извѣстной писцовой книге считали вообще ту болѣе раннюю книгу, которая легла въ ея основу. Къ приведеннымъ у А. С. Лаппо-Данилевскаго примѣрамъ, доказывающимъ его мнѣніе, прибавимъ нѣсколько другихъ. Писцовая

¹⁾ Предисловіе къ изданію припр. кн. Рязанскаго уѣзда. Временникъ О. И. и Д. Р. XIII, Материалы I—VIII.

²⁾ Осокинъ. О понятіи промысловаго налога и объ истор. развитіи его въ Россії, 51.

³⁾ Чечулинъ. Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до конца XVI вѣка. Библіографъ, 1889, № 2, 19.

⁴⁾ Op. cit. 1, 90, прим. 2.

книга Московского уѣзда, Т. А. Хлопова, составленная въ 1584 — 1586 годахъ, нигдѣ въ дошедшіхъ до насъ спискахъ¹⁾, не названа приправочной. Между тѣмъ, въ книгахъ Л. А. Кологривова и подьячаго Д. Скирина, описывающихъ въ двадцатыхъ годахъ XVII столѣтія тѣ же мѣстности, не разъ находимъ ссылки на книгу Хлопова, какъ на приправочную²⁾. Въ указанной книгѣ помѣстнаго приказа находимъ извѣстіе, подтверждающее только что сказанное: „въ 127 и въ 128 годахъ посылали въ города писцы и дозорщики за крестнымъ цѣлованіемъ, а для приправки даваны имъ съ старыхъ съ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ противин слово за дѣячими приписми“³⁾.

Въ свою очередь книги Кологривова и Скирина послужили руководствомъ для перепицківъ 1646 г., вслѣдствіе чего въ составленныхъ послѣдними переписныхъ книгахъ они упоминаются подъ именемъ приправочныхъ⁴⁾.

II.

Древнѣйшая писцовая книга Московского уѣзда, которая сохранилась, если не въ цѣломъ составѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ значительномъ отрывкѣ, составлена въ 70-хъ годахъ XVI столѣтія. Однако есть извѣстія о цѣломъ рядѣ хозяйственныхъ описаній этого уѣзда, производившихся въ болѣе раннюю эпоху.

Первымъ по времени является извѣстіе, что „великаго князя писецъ Василій Голенинъ село Пушкино и деревни того села опись лѣта 7007“, т.-е. 1498 — 1499 года, при чемъ сохранилось и самое описание⁵⁾.

Въ 1520 году писецъ князь Андрей Ростовскій описывалъ дворцовые села Медвѣнскаго стана Зарѣцкой половины уѣзда и Замосков-

¹⁾ Калачевъ. Писцовая книга Моск. государства, I, 1, 96—277.

²⁾ А. М. Ю., писцовая книга 9808, л. 602 об.: вотчина Кирilloва, Бѣлоозерскаго монастыря, „записана за пять по старымъ приправочнымъ книгамъ Т. Хлопова“, тамъ же, л. 875 об.: „а въ старыхъ писцовыхъ въ приправочныхъ книгахъ Тимофея Хлопова“ и т. д.

³⁾ Сторожевъ. Указн. кн. пом. приказа, 28.

⁴⁾ А. М. Ю. переп. кн. 9809, л. 43: „по приправочнымъ кипгамъ, каковы даны для приправки съ книгъ письма и мѣры Л. Кологривова да подьячаго Др. Скирина“.

⁵⁾ Рум. муз. № 1620: „книги о землѣхъ, о волостѣхъ, о селѣхъ, и о водахъ церковныхъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пречистыс его матеро Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны“. См. также, Милукова, Спорные вопросы финалс. ист. Моск. гос., прил. I.

ныя волости Загарье, Кунию, Вожну, Сельну, Гуслицу и Гжель, которые позднѣе, въ 1566 г. кн. В. А. Старицкимъ были промѣнены царю Ивану, а въ XVII вѣкѣ были дворцовыми¹⁾.

Въ 1540 году „по величайшаго князя слову Ивана Васильевича всия Руси великаго князя писцы Андрей Ив. Писемской да Никита Федотовъ сынъ Евлашкова разъѣзжали землю спорную и между учинили межъ Троицкаго села Сергіева монастыря Дубечни и между Нечаева села Чиркова Иванова сына Чертова“²⁾ въ Хотунской волости.

Относительно характера этихъ книгъ и обстоятельствъ, при которыхъ они составлялись, нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Быть можетъ, впрочемъ, письмо кн. А. Ростовскаго соотвѣтствовало „большому письму“, которое составлялось во многихъ уѣздахъ Московскаго государства нѣсколько позднѣе—въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVI вѣка³⁾.

Въ 1543 году кн. Романъ Дацковъ описывалъ Вохонскую волость⁴⁾.

Къ 7059 (1550—1551 гг.) относятся: а)— книги Ф. Старкова съ товарищи, содержавшія, во всякомъ случаѣ, описание Васильцова стана (къ востоку отъ Москвы); б)— книги Андрея Лодыгина съ товарищи, несомнѣнно описывавшія Торокмановъ станъ Зарѣцкой половины⁵⁾. Въ слѣдующемъ 7060 (1551—1552 гг.) составлены книги Услюма Данилова и Ивана Беклемишева, въ которыхъ описаны Сущевскій станъ и станъ Быковъ и Коровинъ (къ сѣверу отъ Москвы)⁶⁾. Такимъ образомъ, въ 1550—1552 годахъ мы находимъ трехъ различныхъ писцовъ, дѣйствовавшихъ почти одновременно въ трехъ различныхъ направлѣніяхъ отъ столицы. Мы увидимъ далѣе, что въ XVII столѣтіи, а можетъ быть даже и въ 80-хъ годахъ XVI, Московскій уѣздъ при составленіи общаго хозяйственнаго описания дѣлился на 3 части. Является мысль, не имѣемъ ли мы здѣсь слѣдовъ такой же общей переписи уѣзда? На такую общую перепись, которая должна была обнять не только Московскій уѣздъ, но и всю территорію Москов-

¹⁾ Собр. Г. Г. п. Д., I, 530, 531; *Милюковъ*, оп. сіт., стр. 160.

²⁾ Рум. муз. Акты Бѣллева, № 68; *Лебедевъ*, Собрание актовъ Бѣллева, 19; *Милюковъ*, оп. сіт., 161. (Быть можетъ здѣсь имѣло мѣсто только межеваніе).

³⁾ *Милюковъ*, оп. сіт., 50, 51.

⁴⁾ *Неволинъ*, VI, 456, пр. 57.

⁵⁾ А. М. Ю., Гр. Колл. Эк., № 7164. (Отъ второй книги см. также Р. Ист. Б. II, 42.

⁶⁾ А. М. Ю., Гр. Колл. Эк., № 7164 и № 5129, л. 18.

скаго государства, уже указалъ И. Н. Милюковъ, поставивъ ее въ связь съ работой Стоглаваго собора и съ реформой сошнаго письма ¹⁾.

Перепись по миѣнію названнаго ученаго продолжалась болѣе 30 лѣтъ до 80-ыхъ годовъ столѣтія. Очень вѣроятно, что Московскій уѣздъ, какъ центральный, былъ поставленъ на ближайшую очередь и его описание, составленное однимъ изъ первыхъ, и заключалось въ не сохранившихся, къ сожалѣнію, книгахъ Лодыгина, Старкова и Далилова.

Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ были составляемы еще нѣсколько описаний Московскаго уѣзда, но извѣстія о нихъ столь же скучны и неопредѣленны, какъ свѣдѣнія о книгахъ первой половины вѣка.

Въ 7064 (1555—1556 гг.) Василій Замыцкій и дьякъ Савлукъ Ивановъ писали волость Замосковное Раменейце „да въ Раменейцѣ жъ дворцовое село Рожественное съ деревнями и съ починки“ ²⁾.

Въ '7067 (1558—1559 гг.) кн. Дм. Гагаринъ описывалъ Торокмановъ стаи ³⁾.

Въ 7075 (1566—1567 гг.) были составлены книги письма, мѣры и дозору Гр. Болтина съ товарищи, которыя, кроме Московскаго уѣзда, заключали еще описание нѣкоторыхъ мѣстностей Переяславскаго, Галицкаго и Дмитровскаго уѣздовъ. Въ Московскомъ уѣздѣ были несомнѣнно описаны нѣкоторыя дворцовые земли, что видно изъ сохранившагося объ этихъ книгахъ извѣстія ⁴⁾.

Ни одна изъ названныхъ доселѣ книгъ не упоминается въ дошедшихъ до насъ книгахъ позднѣйшаго времени. Впервые въ 7079

¹⁾ Милюковъ, Спорные вопросы, 52. Ждановъ, Мат. для ист. Стогл. соб. Журналъ Министерства Народнаго Просвещенія, 1876, № 7. И. Н. Милюковъ полагаетъ, что новое письмо началось только съ 1555—1556 гг., основываясь на томъ, что только съ этого времени, выѣсто старого термина „книги письма“, является терминъ „книги письма и мѣры“. Но чѣмъ же объяснить тогда довольно значительное количество писцовъ книгъ, составленныхъ въ 1550—1555 годахъ (см. Милюковъ, оп. сіт., прилож. I; Дьяконовъ, Журналъ Министерства Народнаго Просвещенія, 1893, № 7, 226), посѣтъ отмѣченного И. Н. Милюковымъ, промежутка 1547—1550 годовъ? Для Московскаго уѣзда такое явленіе можно было бы объяснить исполнѣніемъ избранной 1000 чел.; по вѣдь книги въ этотъ промежутокъ составлялись и въ другихъ уѣздахъ. Но извѣстной Московской косности и любви къ установленвшимся обычаямъ и терминамъ книги, составляемыя по новымъ правиламъ, могли еще пѣ-которое время получать старое название „книги письма“.

²⁾ Собр. Г. Г. и Д., I, 531.

³⁾ А. М. Ю. Гр. Колл. Эк., № 5129.

⁴⁾ „104 году ...патріархъ... пожаловалъ дьяковъ своихъ въ похѣстье въ Московскому уѣздѣ Дворцовыми селомъ Хлебовымъ, а по книгамъ письма и дозору Григорія Болтина, написано нашинъ 333 чети....“ А. М. Ю. Гр. Колл. Эк., № 5129, л. 27.

(1570—1571 гг.) была составлена книга, которая не разъ служила руководствомъ для позднѣйшаго письма. Это также не дошедшія до насъ книга Андрея Сабурова.

Извѣстія о книгѣ Сабурова находятся: а) въ спискѣ съ книги неизвѣстнаго писца 70-ыхъ годовъ XVI столѣтія: „а по старымъ кни-
гамъ та ихъ вотчина была написана въ помѣстье, и о той деревнѣ
Федоръ да Михай били челомъ государю, что было прежде того Андрею
Сабурову про ту вотчину сказать некому“ ¹⁾; б)—въ книгахъ С. В.
Колтовскаго и Аникима Ильина 20-хъ годовъ XVII вѣка подъ именемъ
приправочныхъ книгъ ²⁾.

Изъ контекста приводимыхъ извѣстій можно усмотрѣть, что книги
Андрея Сабурова обнимали во всякомъ случаѣ станицы Васильцовъ,
Копотенскій и Нехорскій, лежавшиесъ къ востоку отъ Москвы. Въ первомъ изъ этихъ извѣстій книга служить документомъ, на которомъ
основываются писцы, написавъ вотчину Д. и М. Мисюревыхъ-Дроздо-
выхъ помѣстьемъ, въ отвѣтъ на что вотчинники бывутъ членомъ госу-
дарю, объясняя причины ошибки, допущенной Сабуровымъ; во второмъ извѣстіи—для руководства и сравненія при новой описи.

Отъ 70-хъ годовъ XVI вѣка до нашихъ дней сохранились двѣ
писцовыхъ книги.

Книга, изданная Калачовымъ подъ № 1, дошла до насъ въ един-
ственномъ спискѣ ³⁾. Въ ней не достаетъ начала, которое содержало
описаніе помѣстій Васильцова стана, какъ это видно изъ помѣщенныхъ
далѣе итоговъ земель этого стана. Въ настоящемъ видѣ книга содер-
житъ описание становъ: Васильцова (безъ помѣстныхъ земель), Почер-
нева, Шеренскаго, Обѣзжаго, Бахова, Радонежа и Манатына. При
этомъ только для Васильцова стана мы находимъ кромѣ описанія
помѣстныхъ земель [не дошедшаго] еще земли вотчинныя и монастыр-
скія; описанія всѣхъ осталъныхъ становъ ограничиваются помѣстными
и порозжими помѣстными землями. Конца книги также не достаетъ:
описаніе Манатына стана не имѣть итоговъ. Книга носить, такимъ
образомъ, характеръ какого-то отрывка. Недостатокъ начала, отсут-
ствіе имени писца дѣлаетъ нѣсколько затруднительнымъ опредѣленіе
происхожденія этой книги. Время послѣдняго, впрочемъ, опредѣляется
легко: „и всего въ Васильцовъ стану за помѣщики и за вотчинники...

¹⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 3.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 261, л. 89 и др. (всего въ 3 лѣстахъ).

³⁾ Писц. кн. Моск. Г. I, 1—39; А. М. Ю. писц. кн. 255 л. 1—151.

по старымъ книгамъ и по нынѣшней дачѣ 7082 года¹⁾; это мѣсто позволяетъ отослать время ея составленія къ 1573—1574 годамъ. Изъ разсмотрѣнія рукописнаго списка книги выясняется немного и самый характеръ ся: все описаніе Обѣзжаго стана зачеркнуто [это, впрочемъ, оговорено и въ изданіи Калачова²⁾]; описаніе Бахова стана начинается съ половины страницы, прямо со средины фразы³⁾; при этомъ не видно, однако, никакого пропуска. Эти обстоятельства, а также множество помарокъ (особенно въ именахъ собственныхъ) заставляютъ думать, что рукописный списокъ этой книги есть черновой, не вполнѣ редактированный проектъ.

Выше сказано, что въ разбираемой книгѣ мы находимъ указаніе, что въ основаніе ся, какъ матеріаль для сравненія, положена книга А. Сабурова.

Наконецъ, извѣстіе о „нынѣшней помѣстной дачѣ 7082 г.“, указывающее на раздачу въ этомъ году помѣстій, и содержаніе книги, описывающей главнымъ образомъ земли помѣстныя, наводятъ на мысль о связи этой книги съ большой раздачей и отдѣломъ помѣстій.

Итакъ, книга, напечатанная у Калачова подъ № 1, есть, по всей вѣроятности, черновой, составленный въ какой-то связи съ помѣстной раздачей 1573—1574 гг., при чмъ въ основаніе этой книги легло описание 1570—1571 гг. Этому черновому, который даже не былъ сведенъ въ одно цѣлосъ, былъ приданъ впослѣдствіи характеръ офиціального списка, о чмъ свидѣтельствуетъ скрѣпа по листамъ дьяковъ Венедикта Махова и Ивана Грязева⁴⁾. Дѣятельность этихъ дьяковъ относится къ царствованію Михаила; отсюда выводъ, что именно въ это время списокъ получилъ офиціальный характеръ. Быть можетъ, это стоитъ въ связи съ пожаромъ 1626 г., послѣ котораго, для восстановленія погибшихъ книгъ, пользовались всякимъ уцѣлѣвшимъ матеріаломъ⁵⁾.

¹⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 9.

²⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 18.

³⁾ А. М. Ю. писц. кн. 255, л. 74 об.

⁴⁾ Имена этихъ дьяковъ встречаются въ Указной книгѣ помѣстного приказа, какъ лицъ дѣйствовавшихъ въ приказѣ въ 20 и 30 годахъ XVII вѣка.

⁵⁾ Не есть ли книга 1573—1574 гг. отрывокъ писцовой книги Ивана Коробова и Боздыря Симонова 7082 г., которая несомнѣнно описывала Почерневъ станъ, отчасти описанный и въ книгѣ 1573—1574 гг. Единственное извѣстіе о книгѣ Коробова находится въ позднѣйшемъ описаніи Почернева стала въ книгѣ Колтовскаго и Ильина 1622—1624 гг. А. М. Ю. писц. кн. 261, л. 218.

Книга, помѣщеннай у Калачова подъ № 2¹⁾, есть короткій отрывокъ, содержащий исключительно описаніе помѣстій Кошелева, Обѣзжаго и Васильцова становъ, дошедшій до насть въ той же рукописи, въ которой сохранилась и книга 1573—1574 гг. Книга носить слѣдующее заглавіе: „книга письма и отдѣла Андрея Молчанова“, и отнесена Калачовыми и составителемъ описи писцовыхъ книгъ Архива министерства юстиції²⁾ къ 1576—1578 годамъ. Заглавіе опредѣляеть характеръ книги: это частное описаніе земель 3 становъ, составленное въ связи съ раздачей въ этихъ станахъ земель въ помѣстіе. Изъ сравненія описаній Обѣзжаго и Васильцова становъ, имѣющихся и въ настоящей книгѣ и въ книгѣ 1573—1574 гг., можно установить взаимное отношеніе этихъ книгъ. Бывшія помѣстія Т. Руготина, Никиты Гавр. Спасителева, кн. Татева, еще лежащія въ 1573—1574 гг. въ пустѣ, во второй книгѣ уже отданы въ помѣстіе владѣніе новымъ лицамъ—Шокуровымъ, Коржанишу, Побѣдникому. Это показываетъ, что изучаемая книга составлена послѣ первой, вѣроятнѣе всего именно по случаю раздачи порожнихъ земель новымъ помѣщикамъ. Въ Обѣзжемъ стану описанія помѣстій И. Б. Ракова и В. П. Самойлова, упоминаемыя въ книгѣ 1573—1574 гг., совершенно совпадаютъ съ описаніемъ помѣстій тѣхъ же лицъ въ книгѣ Молчанова. Это можетъ объясняться или точностью измѣренія земель въ обоихъ случаяхъ, или же, что значительно вѣроятнѣе, тѣмъ, что составитель второй книги пользовался первой и не измѣрялъ вторично такихъ земель, которыхъ не мѣняли владѣльцевъ съ 1573—1574 гг., отсюда возможно сдѣлать выводъ, что въ основу письма Молчанова легло описание 1573—1574 гг., по крайней мѣрѣ для тѣхъ становъ, для которыхъ оно имѣлось (Васильцовъ, Обѣзжий).

Отрывочный характеръ книги объясняется или узостью задачи Молчанова, относившейся только къ 3 станамъ, или же тѣмъ, что дошедший до насть списокъ есть такой же черновой, какъ и списокъ книги 1573—1574 г., обращенный позднѣе въ официальный документъ вслѣдствіе утраты подлиннаго бѣлового. За послѣдніе говоритьъ: 1) недостатокъ начала въ спискѣ книги Молчанова; 2) то, что въ единственномъ рукописномъ спискѣ, сохранившемъ намъ книгу Молчанова, она слѣдуетъ непосредственно за уже известнымъ спискомъ книги 1573—1574 г.; 3) скрѣпа того же дьяка Ивана Грязева, жившаго въ

¹⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 39—53.

²⁾ Описаніе Док. въ Бумагѣ. М. А. М. Ю. т. I, № 1296.

XVII вѣкѣ. Въ позднѣйшихъ дошедшихъ до насъ книгахъ иѣть нигдѣ извѣстія о книгѣ Молчанова; она стоить совершенно особнякомъ.

Къ слѣдующему десятилѣтію относится самая обширная изъ сохранившихъ писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда XVI вѣка.

Эта книга представляется, какъ видно изъ приписки въ рукописи, пропущенной въ печатномъ изданіи ¹⁾, списокъ съ книгъ письма и мѣры Тимофея Андреевича Хлопова съ товарищи 7093 и 7094, т.-е. 1584—1586 годовъ. Она издана Калачовымъ подъ № 4 ²⁾ по двумъ спискамъ ³⁾. Кромѣ того, часть ея, заключающая описание Горетова стана, издана Бѣляевымъ ⁴⁾.

Книга содержитъ описание помѣстныхъ, вотчинныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и порожнихъ земель въ слѣдующихъ станахъ и волостяхъ Московскаго уѣзда: Сурожскомъ, Горетовѣ, Манатинѣ-Быковѣ-Коровинѣ, Бояковѣ, Радонежѣ и Корзеневѣ, Ворѣ и Корзеневѣ, Шеренскомъ, Обѣзжемъ, Чехорскомъ и волости Вохнѣ. Письмо было соединено съ провѣркой правъ владѣнія; вслѣдствіе этого книга вездѣ отмѣчала также документъ на право владѣнія, которымъ располагалъ данный помѣщикъ или вотчинникъ. На книги Хлопова, какъ на приправочныя, существуетъ много ссылокъ въ книгахъ XVII столѣтія. Составленіе ихъ въ указываемое заглавиемъ время, т.-е. въ 7093 и 7094 годахъ подтверждается иѣкоторыми извѣстіями въ текстѣ. Б. О. Годуновъ—уже конюший болдинъ ⁵⁾, слѣдовательно книга составлялась при царѣ Феодорѣ. Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ еще живъ ⁶⁾, слѣдовательно книга составлена до 1586 г.

Общій характеръ и условія возникновенія книгъ Хлопова, насколько можно обѣ этомъ судить изъ отрывочныхъ указаний, разсѣянныхъ въ этой и въ другихъ, позднѣйшихъ писцовыхъ книгахъ, представляются иѣсколько иными, сравнительно съ книгами 1573—1574 г. и Молчанова. Московскій уѣздъ, какъ вслѣдствіе очень большого своего протяженія, такъ и вслѣдствіе своего первостепенного значенія, дѣлавшаго его описание болѣе сложнымъ, описывался обыкновенно не

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. 257, л. 719: „лѣта 7094 выписано изъ книгъ Московскаго уѣзда письма и мѣры Т. А. Хлопова съ товарищи“...

²⁾ Калачовъ, писц. кн. М. Г. I, 1, 96—277.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. 257; библ. Тр. Лавры № 598.

⁴⁾ Врем. О. И. и Д. Р.. XIII.

⁵⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 134.

⁶⁾ Ibid., 176.

однимъ писцомъ, а иѣсколькими. Уже выше я указывалъ, что въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія Московскій уѣздъ былъ раздѣленъ на 3 части, которыя были описаны тремя различными писцами. Зарѣцкая половина уѣзда, т.-с. станы и волости, расположенные по правому берегу Москвы рѣки, составили одну часть; Замосковная половина, расположенная на лѣвомъ берегу Москвы, въ свою очередь была разбита на дѣвъ части; изъ нихъ въ первую вошли станы, лежавшіе къ востоку оть Москвы: Копотенскій, Островецкій, Пехорскій, Каменскій, Доблинскій, Обарничъ, Почерневъ, Замосковное-Раменейце, Рогожскій и Гуслицкій; во вторую—станы и волости, описанные въ 1584—1586 гг. Хлоповыми и, кромѣ того, станы Васильцовъ и Кошелевъ. Сопоставляя съ этимъ высказанное выше предположеніе объ одновременности переписи Московскаго уѣзда тремя писцами въ 1550—1552 годахъ, невольно приходишь къ мысли, что и здѣсь нужно искать иѣчто подобное. Къ сожалѣнію, до насть не дошло никакихъ книгъ, одновременныхъ кни-
гамъ Хлопова. Однако указанія на такія книги встрѣчаются въ описаніи восточныхъ становъ письма С. В. Колтовскаго и А. Пльнина 1622—1624 гг., гдѣ иѣсколько разъ попадаются извѣстія о приправочныхъ книгахъ Ив. Фефилатьева 7095 (1586—1587) года ¹⁾. Эти извѣстія позволяютъ сть иѣкоторой долей вѣроятія предположить, что въ 1584—1587 годахъ было предпринято общее описание земель Московскаго уѣзда, при чемъ послѣдній былъ разбитъ на части, въ которыхъ работали отдѣльные писцы. Изъ этого описанія до насть дошла только часть, обнимающая сѣверо-западную часть Замосковной половины, составленная Т. Хлоповымъ.

Книга Хлопова основывается на данныхъ болѣе древняго письма, на какихъ-то приправочныхъ книгахъ, на которыя иѣть, къ сожалѣнію, никакихъ болѣе опредѣленныхъ указаний ²⁾. Но своему содержанію книга Хлопова значительно полноѣ и интереснѣе книги 1573—1574 гг. и Молчанова; съѣдѣніемъ, сообщаемымъ ею, обильнѣе и разностороннѣе; въ общемъ, она ближе подходитъ по характеру къ описаніямъ 20-хъ годовъ XVII в., чѣмъ къ дошедшими до насть рапортамъ Московскими книгамъ.

Неизвѣстно, какимъ спискомъ пользовался Бѣляевъ для изданія отрывка книги Хлопова; можно только думать, что это не былъ спи-

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. 261, л. 110, л. 318 и слѣд. (описанія Островецкаго и Гуслицкаго становъ).

²⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 148, 197.

сокъ архива министерства юстиції¹⁾). Что касается списковъ Троицкой лавры и архива министерства юстиції, послужившихъ для изданія Калачова, то оба представляютъ копіи съ утраченного подлинника. Списокъ Троицкой лавры есть въ сущности также лишь отрывокъ книги: въ немъ заключаются выписки, касающіяся земель Троицкаго монастыря, легшія въ основаніе позднѣйшихъ описаний этихъ земель. Списокъ архивскій носить написанное почеркомъ XVII столѣтія заглавіе „списокъ съ книги“; начала не достаетъ, текстъ мѣстами сильно испорченъ²⁾; конецъ также утраченъ³⁾. По листамъ—позднѣйшая скрѣпа дѣяка Ивана Грязева.

Повторяя все сказанное о книгѣ Хлопова, находимъ, что она представляеть вѣроятно часть общаго описанія Московскаго уѣзда, предпринятаго въ 80-хъ годахъ XVI вѣка; она болѣе богата содержаніемъ, чѣмъ книги 1573—1574 г. и Молчанова. Дошедшій до насъ наиболѣе полный ея списокъ есть копія съ несохранившагося подлинника. Скрѣпа дѣяка Ив. Грязева даетъ возможность предположить, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ черновикомъ или какимъ нибудь неофиціальнымъ спискомъ, обращеннымъ въ офиціальный документъ въ 20-хъ годахъ XVII вѣка. Совершенно случайно узнаемъ и причину порчи и утраты части книги Хлопова: „и дани приправочныя книги Лаврентью (Кологривову, писцу 20-хъ годовъ XVII вѣка) не сполна, потому что Тимофеевы книги Хлопова въ Московское разореніе згнили и станы не сполна, многихъ земель въ станѣхъ за помѣщики и за вотчинники и порозжихъ земель не было“⁴⁾.

Разъ явилась возможность предположить, что книги Хлопова представляютъ часть какой-то генеральной переписи Московскаго уѣзда 1584—1587 годовъ, то, конечно, хотѣлось бы поставить эту перепись въ связь съ государственнымъ законодательствомъ этой эпохи. Однако, единственнымъ пока, и довольно къ тому же шаткимъ указаниемъ въ этой области является существованіе указа царя Феодора 7095 (1586—1587) г., устанавливавшаго новые оклады подмосковныхъ помѣщиковъ.

¹⁾ Послѣднее видно изъ того, что въ текстѣ описанія Горетова стана, помѣщенному въ т. XIII Временника О. Н. и Д. Р., вовсе не пояслено описание вотчинъ вдовы царевича Ивана Ивановича—старицы Леониды (Писц. кн. М. Г. I, 1, 167).

²⁾ См. Писц. кн. М. Г. I, 1, 277, прил. 5; пропуски: стр. 107, 120, 121, 175, 185, 202—205, 234.

³⁾ А. М. Ю. писц. кн. 257: л. 760 кончается заглавіемъ „станъ Кошелевъ“, но текста описанія этого стана нѣть.

⁴⁾ Сторожевъ. Указанная книга пом. прил. 79.

стій¹⁾). Быть можетъ, перепись, повидимому предшествовавшая указу, собирала необходимый для изданія новаго закона материалъ²⁾.

Изъ сравненія текста книги Хлопова съ текстомъ книгъ землямъ Троицкаго монастыря, напечатанныхъ Калачовымъ подъ № 3 и № 5³⁾, выясняется значительная близость всѣхъ этихъ трехъ книгъ. Постараюсь прежде всего установить взаимное отношеніе двухъ послѣднихъ.

№ 5, напечатанная въ сокращеніи по списку Троицкой лавры, носятъ слѣдующее заглавіе: „противень съ приправочныихъ книгъ 7102 (1593—1594) г. землямъ Троице Сергіева монастыря въ станахъ Сосенскомъ, Сѣтунскомъ, Горетовѣ, Сурожскомъ, Манатьниѣ, Быковѣ и Коровинѣ, Пехорскомъ, Бояковѣ, Ворѣ и Корзеневѣ, Радонежскомъ и Бѣляхъ, Радонежскомъ и Корзеневѣ и волостяхъ Вохнѣ и Тухачевской письма и мѣры Луки Новосильцова да подъячаго Алексія Шипилова“. Эта книга безъ скрѣпы дѣяковъ: копія, составленная для нуждъ Троицкаго монастыря, не была официальнымъ правительственнымъ документомъ. Текстъ подтверждается, что книга составлена именно въ 1593—1594 году: „да на монастырь емлють съ нихъ (крестьянъ с. Саларева, Сосенского стана) съ 95 году по нынѣшній 102 годъ“⁴⁾.

Книга № 3 напечатана со списка, сохранившагося въ той же рукописи, въ которой до насъ дошли книги 1573—1574 г. и Молчанова⁵⁾. Указаній на время ея составленія въ текстѣ нѣть. По листамъ—уже извѣстная позднѣйшая скрѣпа дѣяка Ив. Грязева.

Сличеніе текста книги Новосильцова и Шипилова съ книгой № 3 убѣждаетъ не только въ близкомъ сходствѣ этихъ книгъ, но и въ полномъ ихъ, мѣстами, совпаденіи. Въ общемъ, книга Новосильцова несолько богаче содержаніемъ: въ иной болѣе свѣдѣній о количествѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, о промыслахъ, которыми уже тогда занималось населеніе сель, расположенныхъ у воротъ Троицкаго монастыря. Кромѣ того эта книга сохранила описание Троицкихъ

¹⁾ Сторожевъ. Ук. кн. пом. прик. 29, 30, 140, 149.

²⁾ О книгахъ 1573—74 г., Молчанова и Хлопова можно еще пайти несолько замѣчаній въ предисловіи къ указателю съ писцовыми книгами моск. государства, составленномъ Н. Д. Чечулинымъ (стр. XXIII—XXVI), но такъ какъ авторъ не подвергалъ книгу детальному изслѣдованию, то эти замѣчанія существеннаго значенія при изученіи книги не имѣютъ.

³⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 53—95, 277—290.

⁴⁾ Ibid., 278.

⁵⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 255.

вотчинъ Зарѣцкихъ Сосенскаго и Сѣтунскаго становъ, чего вовсе неѣть въ № 3.

Близкое сходство, а частью совпаденіе, текста обѣихъ книгъ позволяеть предположить, что онѣ представляютъ двѣ различныхъ копіи съ одного оригинала—подлинныхъ книгъ Новосильцова и Шипилова, „сгнившихъ въ московское разореніе“ или погибшихъ въ 1626 году. № 3 есть копія, впослѣдствіи обращенная въ официальный документъ, иѣсколько сокращенная сравнительно съ копіей, выданной въ Троицкій монастырь, и даже содержащая немаловажные пропуски. № 5 есть, вѣроятно, точная копія правительственной описи земель Троицкаго монастыря 1593—1594 года, составленная для послѣдняго, какъ ближе всего заинтересованаго въ этомъ дѣлѣ учрежденія.

Перехожу къ вопросу о взаимномъ отношеніи книгъ Новосильцова (такъ я буду отынѣ называть книги № 3 и № 5) и книги Хлопова.

Въ книгѣ Хлопова находится описание всѣхъ Троицкихъ вотчинъ становъ Горетова, Сурожика, Манатына-Быкова-Коровина, Бохова, Вори-Корзинева, Радонежа-Бѣлой, Радонежа-Корзинева и волостей Вохны и Тухачевской. Сравненіе описанія этихъ вотчинъ съ такимъ же—книгѣ Новосильцова представляеть значительный интересъ.

Возьмемъ иѣсколько примѣровъ. Названія деревень и пустошей, тянущихъ къ селамъ Петровскому и Давыдовскому Сурожскаго стана ¹⁾), также какъ и общіе итоги земельныхъ угодій этихъ вотчинъ совершенно одинаковы, какъ въ книгѣ Новосильцова, такъ и въ книгѣ Хлопова, но распределеніе пашни въ живущемъ и въ пустѣ совсѣмъ иное:

Новосильцовъ: въ жив.—379 чет. въ полѣ, въ пустѣ—713 чет.}	} Итого 1092.
Хлоповъ: " " 227 " " " 865 "	

Слѣдовательно по книгѣ Новосильцова пашни въ живущемъ болѣе на 152 чети въ полѣ. Въ этой же книгѣ постоянно даются свѣдѣнія, сколько прибыло изъ пуста въ живущее сравнительно съ предыдущимъ письмомъ: для вотчинъ Сурожскаго стана эта прибыль равняется $151\frac{1}{4}$ чети въ полѣ, т.-е. вполнѣ почти совпадаетъ съ полученной выше цифрой.

Въ вотчинахъ Горетова стана ²⁾, при такомъ же сходствѣ названій селеній и пустошей и совпаденіи общихъ итоговъ пашни, находимъ слѣдующее распределеніе этой послѣдней:

¹⁾ Исп. кн. М. Г. I, 1, 61—63, 107—109.

²⁾ Исп. кн. М. Г. I, 1, 58—61, 145—149.

Новосильцовъ: въ жив. 397 $\frac{1}{2}$ чет. въ полѣ, въ пустѣ—2465 чет., всего 2862 $\frac{1}{2}$ чет.
(безъ Тушинского монастыря).

Хлоповъ: " 295 " " въ пустѣ—2572 $\frac{1}{4}$ ч., всего 2867 $\frac{1}{4}$ чет.
прибыль въ пользу книгъ Новосильцова 102 $\frac{1}{2}$ чети; по извѣстію книги
Новосильцова, сравнительно съ прежнимъ письмомъ изъ пуста въ жи-
вущее прибыло 97 четей; ошибка въ 5 $\frac{1}{2}$ четей, почти равняющаяся
разницѣ въ общемъ итогѣ (4 $\frac{3}{4}$ четей), можетъ легко объясняться не-
точностью измѣренія.

Совершенно аналогичная наблюденія можно сдѣлать, сравнивая въ
обѣихъ книгахъ описания вотчинъ Манатына-Быкова-Коровина, Бо-
хова, Радонежа и другихъ становъ¹⁾: всегда данныя предыдущаго
письма соответствуютъ цифрамъ книги Хлопова.

Изъ изложенного можно сдѣлать выводъ, что книга Хлопова, со-
ставлена въ 1584—1586 гг., служила приправочной при описаніи
Новосильцова. Книга Хлопова носить въ книгѣ Новосильцова совер-
шенно опредѣленное название „старого письма“²⁾ въ противополож-
ность еще другимъ какимъ-то „приправочнымъ книгамъ“, о сущ-
ности которыхъ въ текстѣ нѣть ни одного болѣе яснаго указанія.
Изъ текста видно также, что между составленіемъ обѣихъ книгъ
должно было пройти не менѣе четырехъ лѣтъ: по книгѣ Новосиль-
цова село Давыдовское, Сурожского стана, находится во владѣніи
старицы княгини Голицыной, между тѣмъ какъ въ эпоху описанія
Хлопова присутствія этой временной владѣлицы Троицкой вотчины
несамѣтно: „а сказали крестьяне (с. Давыдовскаго), что тою вотчиною
владѣеть старица Александра четвертой годъ“³⁾.

Письмо Новосильцова представляетъ, новидимому, часть общаго
описанія троицкихъ земель, предпринятаго московскимъ правитель-
ствомъ въ 90-хъ годахъ XVI вѣка и въ значительной степени сохра-
нившагося: кромѣ описанія вотчинъ Московскаго уѣзда мы имѣемъ
также одновременные описанія троицкихъ земель въ уѣздахъ Коло-
менскомъ, Рузскомъ, Звенигородскомъ, Дмитровскомъ, Владимѣрскомъ,
Переяславскомъ, Муромскомъ, Суздальскомъ, Юрьевскомъ, Костром-
скомъ, Сольгалицкомъ, Ярославскомъ, Ростовскомъ, Углицкомъ, Бѣ-
ловежскомъ и Старицкомъ. Полнота этихъ описаній, обнимающихъ
очень значительное пространство Московскаго государства, заставляетъ

¹⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 63—86; 196—198, 219—222, 238—239. Для наглядности
близкаго сходства книгъ Хлопова и Новосильцова, см. также—ibid., прим. на стр. 253.

²⁾ Писц. кн. М. Г. I, 1, 148.

³⁾ Писц. кн. М. Г. I, 61, 108.

предположить, где здесь мы имеем дело съ серозной государственной мѣрой, которая должна была имѣть особое значеніе. Впрочемъ, нѣкоторыя цѣли, преслѣдуемые писцами, нашли оттолосокъ и въ самыхъ книгахъ. Прежде всего требовались неоспоримыя доказательства правъ монастыря на описываемую землю. Несмотря на почетъ, какимъ окружень былъ Троицкій монастырь, писцы неуклонно „отписывали на государя“ всякое селеніе и пустошь, принадлежность которыхъ монастырю оказывалась спорной. Такимъ путемъ въ Богохвѣ, напримѣръ, стану было отписано 2 сельца, 7 деревень и 12 пустошей съ 16 крестьянскими и бобыльскими дворами и съ площадью окладной пашни въ 715 четей въ полѣ (изъ общаго количества 1.547 чет. въ полѣ пашни), т.-е., около 46%, а въ стану Ворѣ и Корзеневѣ 7 селеній, 9 пустошей съ 10 дворами бобылей и крестьянъ и съ площадью окладной пашни въ 285,5 четей въ полѣ, или около 4% площади земельныхъ владѣній монастыря въ этомъ стану. Другая цѣль, которую имѣли въ виду писцы, было межеванье троицкихъ земель: книга Павосильцева есть въ то же время и межевая книга. Тотъ же характеръ носятъ и другія книги троицкихъ земель этого времени¹⁾.

Такія указанія на цѣли троицкихъ писцовъ 1593—1594 г. даютъ поводъ Н. Д. Чечулину высказать мнѣніе, къ которому нельзя не присоединиться, что въ книгахъ Троицкихъ вотчинъ 1593—1594 г. „видны проявленія той заботы объ ограниченіи роста монастырскихъ земель, которая не покидала Московскаго правительства въ теченіе второй половины XVI вѣка“²⁾. По всей вѣроятности, именно вслѣдствіе этихъ заботъ и была предпринята опись земель, принадлежавшихъ богатѣйшему монастырю въ государствѣ.

Позѣстны еще іг҃есколько описаний Московскаго уѣзда, составленныхъ въ послѣднія два десятилѣтія XVI столѣтія. Сюда относятся: 1) книги Елизарья Сабурова и подьячаго Ив. Яковлева 7094 (1585—1586) г., которые описывали не одни только монастырскія земли, какъ осторожно предположилъ П. Н. Милюковъ³⁾, но также дворцовые, помѣстные, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ станахъ уѣзда⁴⁾.

¹⁾ См. напримѣръ, А. М. Ю., Писц. кн. 125, лл. 262—286: межеванье вотчинъ Рузскаго уѣзда (у Кал. не напечатано).

²⁾ Чечулинъ. Предисл. къ указателю писц. кн. М. Г., XLVI.

³⁾ Милюковъ. Спорные вопр., 170.

⁴⁾ Рум. Муз. № 1620, л. 44 об.: дворцовое село въ предѣлахъ Манатина стана къ сѣверу отъ Москвы, А. М. Ю. писц. кн. 1807, л. 203 об.: помѣстье Чернинева стала, Зарѣцкой половины.

2) Книги письма и дозору Семена Никитина да подъячаго Перваго Сахарусова, составленныя одновременно съ предыдущими въ 7094 (1585—1586) г.; изъ нихъ извѣстно только описание пустошней села Качалова, который въ 7102 (1573—1594) г. были изъ дворцовыхъ земель пожалованы патріархомъ въ помѣстье В. П. Воронину ¹⁾). Далѣе мы знаемъ, что книга Никитина описывала какія-то земли въ Дмитровскомъ, Кышинскомъ и Владимірскомъ уѣздѣ, слѣдовательно оби-мала пространство большее, нежели Московскій уѣздъ. Извѣстіе о двор-цовомъ селѣ Качаловѣ наводить на мысль, что эта книга имѣла ка-кое-то близайшее отношеніе именно къ дворцовымъ землямъ ²⁾).

3) Книги, письма и дозору Вас. Тихонова 7097 (1588—1589) г. ³⁾).

4) Книги „переписныя“ подъячаго Симона Давыдова ⁴⁾).

5) Книги Сем. Безобразова и подъячаго Федора Кокушкина 7102 и 7103 (1593—1595) г., въ которыхъ описываема была вотчина Вознесен-скаго монастыря въ Островецкомъ стану ⁵⁾.

Подводя итогъ всему сказанному, можно видѣть, что въ проме-жутокъ между 1499 и 1600 Московскій уѣздъ въ цѣломъ, или въ частяхъ описывался до 20 разъ ⁶⁾). Однако, изъ этихъ 20 описаній до нашихъ дней сохранились только отрывки четырехъ: 1573—1574, 1576—1578, 1584—1586 и 1593—1594 годовъ. Всѣ списки писцо-выхъ книгъ, сохранившіе намъ эти 4 описанія, представляютъ не офи-циальные приказные подлинники, а отрывки или черновики, позднѣе обращенные въ официальные документы.

Изъ всѣхъ описаній XVI вѣка три, именно описанія 1551—1552, 1584—1586 и 1593—1594 гг. могутъ, по предположеніямъ изложен-нымъ выше, быть поставлены въ связь съ мѣрами общегосударствен-

¹⁾ А. М. Ю. Г. К. Эк. № 5129 л. 18; книги называны „новыми письма и дозору“; тамъ же л. 16—„письма и мѣры“.

²⁾ Хотя М. А. Дьяконовъ думаетъ иначе, говоря, что эти писцы дворцовыхъ земель не писали. *Жур. Мин. Нар. Прес.* 1893 № 7, 229.

³⁾ А. М. Ю. Г. К. Эк. № 5129 л. 18.

⁴⁾ А. М. Ю. Г. К. Эк. № 14553 л. 17.

⁵⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 261, л. 60.

⁶⁾ При составлении обозрѣнія писцовыхъ книгъ Московскаго уѣзда за XVI вѣкъ я руководствовался списками П. Н. Милюкова (Сп. Вопр. прил. I) и М. А. Дьяко-нова (*Жур. Мин. Нар. Прес.* 1893. № 7, 225—231). Какъ предположилъ уже М. А. Дьяконовъ, оба списка оказались неполными: изученіе текста писцовыхъ книгъ, дошедшихъ до насъ, обнаружило существование еще иѣкоторыхъ книгъ, не упомя-нутыхъ ни въ томъ, ни въ другомъ. Думаю, что и составленный мною здѣсь частичный перечень книгъ одного уѣзда будетъ со временемъ еще пополненъ.

наго характера, что придает имъ наибольшій интересъ. Объ остальныхъ, вслѣдствіе скучности извѣстій, нельзя сказать ничего опредѣленаго, за исключеніемъ 2 описаній 70-хъ годовъ,—вѣроятно частичныхъ.

Нѣкоторыя изъ описаній второй половины XVI вѣка находятся въ опредѣленномъ отношеніи одно къ другому, а также и къ описанію 20-хъ годовъ XVII вѣка. Письмо А. Сабурова послужило приправочной книгой для книги 1573—1574 и чрезъ посредство послѣдней—для книги письма и отдѣла А. Молчанова. Книга Хлопова 1584—1586 гг., пользовавшаяся для приправки кромѣ книги А. Сабурова еще другими, неизвѣстными намъ книгами, въ свою очередь послужила для сравненія при составленіи книги Троицкимъ землямъ Новосильцова въ 1593—1594 г. Книгѣ Хлопова соотвѣтствуетъ, повидимому, для восточныхъ становъ утраченная книга Ив. Фефилатьева. Въ свою очередь книги Хлопова и Фефилатьева легли въ основу письма 20-хъ годовъ, а книги Новосильцова въ основу дозора Троицкихъ вотчинъ 10-хъ годовъ слѣдующаго столѣтія.

III.

Въ первые два десятилѣтія XVII вѣка было составлено нѣсколько описаній Московскаго уѣзда. Всѣ они, за исключеніемъ одного, извѣстны намъ только по имени, это—1) книги „отдѣльныя“ Ив. Бартенева и подьячаго Шикиты Болдырева 7114 (1605—1606) г. ¹⁾; 2) книги подьячаго Неупокоя Григорьева 7124 (1615—1616) г. ²⁾; 3) книги подьячаго Степана Дмитріева 7129 (1620—1621) г. ³⁾; 4) книги письма, раздѣла и межеванья Потапа Нарбѣкова и подьячаго Ониксима Ильина ⁴⁾, и паконецъ 5) сохранившаяся въ подлинникѣ дозорная книга вотчинъ Троицкаго монастыря письма и дозора Федора Вельяминова и подьячаго Алексѣя Михайлова 7122 (1613—1614) г.

Послѣ тяжелыхъ годовъ смуты былъ предпринятъ дозоръ многочисленныхъ вотчинъ Троицкаго монастыря, разсѣянныхъ по Московскому государству, вѣроятно, чтобы привести въ извѣстность понесен-

¹⁾ А. М. Ю. писц. кн. 685, л. 599.

²⁾ Ibid., л. 34.

³⁾ Ibid., л. 32 об.

⁴⁾ Ibid., л. 126; оба эти лица принимали участіе и въ другихъ описаніяхъ того времени: Нарбѣковъ въ 1627—1628 г. писалъ ямскія слободы подъ Москвой, а А. Ильинъ, вмѣстѣ съ С. В. Колтовскимъ писалъ юго-восточную часть Замосковской половины Московскаго уѣзда.

ные монастыремъ хозяйственныи убытки. Дозоръ, какъ видно, обнималъ не одинъ только Московскій уѣздъ, но и другіе: Коломенскій, Серпуховской, Боровскій, Оболенскій, Малоярославецкій, Серпъскій, Верейскій, Новосильскій, Калужскій, Тарусскій, Рузскій и Звенигородскій—южные и югоизападные уѣзды, особенно разоренные отъ смуты.

Описаніе земель Московскаго уѣзда¹⁾ дошло до насъ въ 2 спискахъ²⁾, дословно схожихъ одинъ съ другимъ; оба списка названы „выписью съ дозорныхъ книгъ“. На спискѣ 258 находится скрѣпа писцовъ: „Федоръ Вельяминовъ руку приложилъ“, „Алексѣй Михайловъ руку приложилъ“; на спискѣ 259—та же скрѣпа, но не на всѣхъ листахъ.

Название „выпись“ заставляеть думать, что оба изучаемые списка, сохранившіеся среди дѣлъ Помѣстнаго приказа, не были ни толькъ, ни другой официальныи бѣловымъ, представленныи писцами по окончаніи возложенія на нихъ порученія. Относительно судьбы этого послѣдняго можно сдѣлать два предположенія: или онъ исчезъ (быть можетъ въ 1626 г.), и взамѣнъ его были сдѣланы копіи съ черновиковъ, или же все описаніе троицкихъ земель 1616—1617 г., стоящее особнякомъ отъ другихъ описаній, было предпринято властями монастыря, хотя, конечно, по соглашенію съ правительствомъ. Въ этомъ случаѣ официальный подлинникъ долженъ быть поступить въ лавру, а въ помѣстный приказъ, для правительственныхъ цѣлей были вытребованы скрѣпленія самими писцами копіи.

Книга Вельяминова представляеть особый интересъ, какъ единственная писцовая книга Московскаго уѣзда, составленная сейчасъ же послѣ смутнаго времени и потому описывающая вотчины монастыря въ моментъ наибольшаго упадка. Почти всѣ многолюдныя Троицкія села сожжены, запустѣли; населеніе частю въ бѣгахъ, частю истреблено. Впечатлѣніе еще усиливается отъ того, что писецъ, при описаніи каждого села приводитъ данные „приправочной“ книги Ново-

¹⁾ Въ станахъ: Сосенскомъ, Сѣтунскомъ, Жданскомъ, Торокмановѣ (зарѣцкихъ), Горетовѣ, Сурожскомъ, Манатинѣ-Быковѣ-Коровинѣ, Пехорскомъ, Боховѣ, Ворѣ-Корзеневѣ, Радонежѣ-Бѣляхѣ и волостяхъ Волынѣ и Тухачевской.

²⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 258, лл. 1—118, 220 № 259; въ спискѣ 258 на заглавномъ листѣ помѣщенъ приведенный здѣсь списокъ уѣзовъ, на которые распространялся дозоръ. № 258 содержитъ, кроме того, описание межъ дворцового села Воздвиженскаго (лл. 240—252) и городка Радонежа (лл. 227—239) межеванья М. Тихонова и подьячаго Д. Орлова 7125 (1616—1617 г.) и описание троицкихъ земель въ другихъ уѣздахъ (лл. 119—219).

сильцова и Шипилова 1693—1694 г., такъ что является возможность наглядного сравненія состоянія троицкихъ вотчинъ въ 1594 и 1614 гг.

Изучаемая книга имѣеть еще одну особенность: въ концѣ ея ¹⁾ приводится описание „вотчинъ, а въ приправочныхъ книгахъ тѣ вотчины не писаны, а владѣютъ ими Троице Сергиева монастыря архимартир Деонисій, да келарь старецъ Аврамей съ братиесю по данымъ грамотамъ, а даны въ монастырь послѣ писцовъ“. Здѣсь, такимъ образомъ, мы имѣемъ возможность прослѣдить процессъ увеличенія владѣній Троицкаго монастыря въ теченіе двадцатилѣтняго промежутка. Оказывается, что въ 4 станахъ (Радонежскомъ, Горетовѣ, Жданскомъ, Торокмановѣ) за это время поступило въ монастырь до 1900 десятинъ земли.

Въ двадцатыхъ годахъ XVII вѣка было составлено довольно много описаний Московскаго уѣзда. Это объясняется съ одной стороны, конечно, значительнымъ пространствомъ и первостепенной важностью этого уѣзда, а съ другой—какъ будто тѣмъ, что нѣкоторыя изъ описаній первыхъ годовъ десятилѣтія, повидимому, погибли или не были представлены въ помѣстный приказъ, такъ что понадобилось ихъ замѣнить новымъ описаніемъ.

Если въ исторіи хозяйственныхъ описаний XVI вѣка уже намѣчается, какъ я старался выше показать, раздѣленіе Московскаго уѣзда на 3 писцовыхъ участка, то въ XVII вѣкѣ оно проводится совершенно ясно. Я буду разсматривать отдельныя книги 20-хъ годовъ, придерживаясь этого дѣленія уѣзда на 3 части.

Юго-восточная часть Замосковской половины (станы Копотенскій, Острогецкій, Пехорскій, Каменскій, Доблинскій, Обарничъ, Почерневъ, Замосковное Раменейце, Рогожскій, Бибиковъ, Гуслицкій и волость Селинская) описаны въ книгахъ Семена Васильевича Колтовскаго и подьячаго Анисима Ильина 7131 и 7132 (1622—1624) гг. ²⁾. Въ эти годы, впрочемъ, происходило только самое опписаніе. Составленіе и редактированіе книги происходило позднѣе: приводимое въ текстѣ содержаніе указа 7134 г. объ уставлениіи соотвѣтствія между письмомъ „въ живущемъ“ и опредѣленнымъ количествомъ населенія ³⁾ и извѣстіе о разграниченііи помѣстной земли въ стану Замосковному Раменейцѣ отъ дворцовой Ра-

¹⁾ А. М. Ю. пис. кн. № 258, л. 220—226.

²⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 261; заглавіе на л. 14.

³⁾ Ibid., л. 350—351.

менской волости¹⁾ заставляютъ отнести окончательную редакцію книги ко времени не ранѣе 1627 г., т. е. послѣ пожара 1626 г., хотя нельзя рѣшить, была ли книга впервые представлена въ приказъ послѣ пожара или же возстановлена по черновикамъ и при возстановленіи дополнена новыми свѣдѣніями.

Дошедшій до насъ списокъ книги составленъ и переписанъ очень тщательно; въ концѣ отдѣльно помѣщено межеванье описанныхъ становъ и волости²⁾. Внизу всѣхъ листовъ скрѣпа писцовъ Колтовскаго и Ильина, что позволяетъ въ этомъ спискѣ видѣть официальный подлинникъ помѣстнаго приказа.

Въ основаніе книги Колтовскаго положены, какъ приправочныя, во-первыхъ, книга А. Сабурова 1570 г. для становъ Копотенскаго, Островецкаго и Пехорскаго³⁾, во-вторыхъ,—книга Ивана Фефилатьева 1586—1587 г. для становъ Каменскаго, Доблинскаго, Обарнича, Почекиева, вол. Селицкой и др.⁴⁾. Порядокъ описанія почти одинаковъ съ послѣдними книгами XVI вѣка; поочередно описываются земли помѣстныя, вотчинныя, порозжія, монастырскія; въ описаніи нѣ-которыхъ становъ есть, кромѣ того, отдѣльная категорія „отписныхъ земель“, взятыхъ на государя, потому что владѣльцы не доказали своихъ правъ на владѣніе этими землями. Въ пріемахъ описанія Колтовскаго и Ильина можно отмѣтить только одну особенность: нѣсколько разъ, описывая земли владѣльцевъ, имѣющихъ вотчины или помѣстья въсосѣднихъ станахъ, писцы соединяютъ эти владѣнія и описываютъ ихъ подъ однимъ становъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, при описаніи земель Николо-Угрѣшскаго монастыря въ Колотенскомъ стану помѣщено описание вотчинъ этого монастыря въ сосѣднемъ Островецкомъ стану⁵⁾, а къ описанію владѣлій той же обители въ Пехорскомъ стану при соединено описание Зарѣцкой вотчины с. Сыянова, лежащаго въ Тереховѣ стану⁶⁾.

Историческія условія, при которыхъ возникли описанія 20-хъ годовъ, достаточно извѣстны и оцѣнены въ литературѣ, поэтому я считаю излишнимъ останавливаться на этомъ вопросѣ какъ здѣсь, такъ и при разборѣ другихъ книгъ этого времени.

¹⁾ Ibid., II. 248.

²⁾ Ibid., II. 352—436.

³⁾ Ibid., II. 29, II. 89.

⁴⁾ Ibid., II. 110, 154, 193, 328.

⁵⁾ Ibid., II. 32.

⁶⁾ Ibid., II. 35.

Съверо-западная часть Замосковской половины уѣзда (станы Сурож-скій, Горетовъ, Манатынъ-Быковъ-Коровинъ, Боковъ, Воря-Корзеневъ, Радонежъ-Бѣли, Радонежъ-Корзеневъ, Кошелевъ, Васильцовъ, Шерпенскій и Объѣзжій) описывалась писцомъ Лаврентіемъ Александровымъ Кологривовымъ и подъячимъ Дружиною Скиринымъ въ 7131 и 7132 (1622—1624) гг., въ то самое время, когда Колтовской и Ильинъ вели описание восточныхъ становъ. Описание каждого стана составляло отдельную книгу, но земли Троицкаго монастыря были выдѣлены изъ описанія становъ и составили „особную книгу Троицкихъ вотчинъ“, что объясняется огромнымъ протяженіемъ этихъ вотчинъ въ съверной части уѣзда. Такъ же, какъ выше замѣчено о книгѣ Колтовскаго,—1622—1624 годы—это годы производства описи. Составленіе книгъ относится къ 7133—7134, т. е. къ 1624—1626 годамъ. На это указываютъ не разъ попадающіяся извѣстія о купчихъ, памятахъ, ввозныхъ грамотахъ и т. п. документахъ 7133—7134 (1624—1626) гг., служившихъ доказательствами правъ владѣнія землею. Мы знаемъ, далѣе, что первый, представленный писцами списокъ книги сгорѣлъ въ 1626 году, послѣ чего писцы „на спѣхъ“ составили новый по своимъ черновикамъ¹⁾. Большая часть этого второго списка также утрачена, за исключеніемъ „особной книги Троицкихъ вотчинъ“, которая существуетъ въ подлиннике²⁾.

Остальныя книги Кологривова и Скирина сохранились въ двухъ позднѣйшихъ спискахъ. Одинъ³⁾ относится къ концу XVII вѣка и настолько ветхъ, что чтеніе его очень нелегко; многіе листы перепутаны, что дѣлаетъ списокъ очень неисправнымъ. По листамъ скрѣпа дѣлаковъ позднѣйшей эпохи. Другой⁴⁾ составленъ, повидимому, около половины XVIII вѣка въ связи съ подготовлявшимся тогда генеральнымъ межеваніемъ; этотъ списокъ, составленный по существовав-

¹⁾ А. М. Ю. писц. книга № 685, л. 108—109: „И писцы (Кологривовъ и Скириль) сказали и сказку за свопми руками дали, каковы де они писцовыя книги письма своего и иѣры отдали въ помѣстной приказъ до Московскаго пожару, и тѣ де ихъ первыя книги въ помѣстномъ приказѣ въ пожаръ сгорѣли. А какъ де послѣ Московскаго пожару по государеву указу вселено имъ писцамъ другія таковыя писцовыя книги съ черныхъ книгъ, а вселено имъ тѣ книги на спѣхъ писать, а для поспѣшения дали имъ изъ помѣстнаго приказу 10 человѣкъ молодыхъ подъячихъ...“

²⁾ А. М. Ю. писц. книги № 260, лл. 1—300; л. 1 заглавіе: „Книга Московскаго уѣзда Ильиона (до сихъ поръ крупною вязью) чальные Троицкаго Сергиева монастыря вотчинамъ. 7131 и 7132 году“. Скрѣпа писцовъ по всѣмъ листамъ.

³⁾ А. М. Ю. писц. книга № 9806.

⁴⁾ А. М. Ю. писц. книга № 685.

шему еще въ то время подлиннику, сохранился вполнѣ удовлетворительно. По содержанию оба списка дословно схожи.

Оба списка, по всей вѣроятности, значительно отличаются отъ утраченного подлинника по своей формѣ. Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія соображенія. Описаніе каждого стана неизмѣнно начинается съ особаго заглавія, дающаго поводъ думать, что первоначально описанія становъ составляли каждое отдѣльную книгу. Дошедшія до насъ въ подлинной особной книгѣ описанія Троицкихъ вотчинъ размѣщены въ обоихъ общихъ спискахъ по отдѣльнымъ станамъ—всльдь за описаніемъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель. Въ этихъ же двухъ спискахъ, за взятыми изъ „особной книги“ описаніями Троицкихъ земель находятся выписки изъ совершенно иныхъ книгъ Бобрищева-Пушкина и Непейцына (см. ниже), описывавшихъ тѣ же мѣстности нѣсколько позднѣе. Такимъ образомъ, оба изучаемыхъ списка представляютъ нечто въ родѣ писцовыхъ сборниковъ, заключающихъ копии нѣсколькихъ описаній, касающихся одной мѣстности и составленныхъ въ одну приблизительно эпоху. Естественно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ могли появиться подобные сборники? Мнѣ кажется, этотъ фактъ проще всего объяснить приказными надобностями. Книги 20-хъ годовъ въ теченіе всего столѣтія служили для справокъ по всякаго рода земельнымъ дѣламъ. Очень понятно, что для приказа было удобно иметь въ одной книгѣ всѣ описанія этого времени по извѣстной мѣстности: съ этой цѣлію разбросанныя въ нѣсколькихъ книгахъ описанія были списывасмы въ одинъ общий сборникъ, который и служилъ для приказной практики. Такъ, думаю я, возникъ списокъ № 9806; № 685 это поздняя копія, составленная по уже имѣвшемуся образцу.

Для руководства при описи писцамъ даны были старыя приправочные книги; эти книги часто называются по имени ихъ составителя и оказываются уже извѣстными книгами Т. А. Хлопова 1584—1586 гг.¹⁾. Онъ служатъ, во-первыхъ, для руководства писцовъ при переписи, во-вторыхъ, въ качествѣ документа, доказывающаго право на землю, если у владѣльца не имѣется въ распоряженіи другого. Наконецъ, подводя общіе итоги описанія каждого стана, писцы для сравненія приводятъ соотвѣтственные итоги приправочныхъ книгъ.

Въ книгахъ Кологривова и Скирина описаніе земель идетъ въ слѣдующемъ порядке: а) земли помѣстныя, в) земли вотчинныя (обѣ

¹⁾ Напримеръ: А. М. Ю. писц. книга 685, л. 602 об., 875 об., 969.

эти категоріи раздѣлены на двѣ части—съ доказаннымъ правомъ владѣнія и съ недоказаннымъ¹⁾, с) земли монастырскія, д) земли порожжія, г) общіе итоги всѣхъ земель, включая вотчины Троицкаго монастыря со сравненіемъ съ данными книгъ Хлопова. Межи земельныхъ участковъ, въ противоположность книгѣ Колтовскаго, не сгруппированы вмѣстѣ, а помѣщаются послѣ описанія соответственнаго помѣстія или вотчины. „Особная книга“ Троицкихъ земель въ группировкѣ владѣній монастыря по отдѣльнымъ станамъ слѣдуетъ за предыдущими описаніями Троицкихъ земель въ книгахъ Новосильцова и Вельяминова. Особенностью пріемовъ Кологривова и Скирина является уже упомянутое мною сравненіе итоговъ каждого стана съ данными книгъ 1584—1586 гг.; при этомъ итогъ описанныхъ земель, не смотря на зачустѣніе отъ смутного времени, почти всегда превышаетъ итоги XVI вѣка. Къ объясненію этого интереснаго явленія я вернусь ниже.

Описаніе становъ и волостей Зарѣцкой половины Московскаго уѣзда находится въ книгахъ письма, мѣры и межеванья Федора Пушкина и дьяка Андрея Строева 7135—7 (1626—1629) гг.²⁾.

Время составленія этихъ книгъ опредѣляется этимъ заглавіемъ и подтверждается извѣстіями въ текстѣ о документахъ на право владѣнія, относящихся къ 137 г.: вѣроятно, въ 1626—1628 гг. происходило описаніе, а въ 1628—1629 гг. составленіе книгъ, такимъ образомъ, книги Пушкина на нѣсколько лѣтъ моложе книгъ Кологривова и Колтовскаго. Писцы Зарѣцкой половины находились, повидимому, въ особенныхъ условіяхъ. Книги Пушкина упоминаютъ всего лишь объ одномъ „старомъ письмѣ“ XVI вѣка, а именно о нѣсколько загадочномъ письмѣ Елизаря Сабурова³⁾. Объясняется это тѣмъ, что въ концѣ 20-хъ годовъ болѣе раннихъ описаній Зарѣцкой половины XVI вѣка уже почти не существовало⁴⁾. Эти описанія, слѣды которыхъ въ именахъ писцовъ указаны мною выше⁵⁾, могли быть утрачены въ эпоху смуты. Какъ бы взамѣнъ недостающихъ описаній XVI вѣка, читая книги Пушкина, безпрестанно встрѣчашь извѣстія

¹⁾ ²⁾ Однако, земли, право владѣнія которыми не доказаны, здѣсь не отписываются на государя, какъ въ книгѣ Колтовскаго.

³⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 9807, 9808, 689 и 262.

⁴⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 9807, л. 203 об.

⁵⁾ Ibid., л. 285: „справиться было не почемъ, приправочныхъ книгъ пѣть“.

⁶⁾ Клиги кн. Ростовскаго 1520 г.; Лодыгина, 1550—1551 гг.; кн. Гагарина 1558—1558 гг.

о какихъ-то книгахъ Володимира Вешнякова съ товарищи 132 и 133 (1623—1625) гг.; эти книги не служать, однако, приправочными; чаще всего встречаются известія о выписяхъ изъ нихъ, представляемыхъ въ качествѣ документа на право владѣнія землею. Видно, что слѣдовъ описанія Вешнякова было много, между тѣмъ какъ самыхъ книгъ уже не было въ рукахъ новыхъ писцовъ. Отсюда рождается вопросъ, почему исчезли книги Вешнякова и понадобилось второе описание? Отвѣтъ находимъ въ Указной книгѣ помѣстного приказа: „а въ Московскій уѣздъ за Москву рѣку, где писаль Володимерь Вешняковъ да подьячей Андрея Строевъ, а книги ихъ письма и приправочные книги въ пожаръ сгорѣли, указали послать писать и мѣрять вновь дворянинамъ добра да подьячаго жъ Андрея Строева“¹⁾). Пожаръ 1626 г. истребилъ и книги Вешнякова и всѣ старыя книги, которыхъ служили для приправки, какъ они истребилъ первыя книги Кологривова. Эти послѣднія были, впрочемъ, восстановлены по черновикамъ; но для Зарѣцкой половины нельзя было, какъ видно, принять такую же мѣру: правительство принуждено было предпринять вновь всю уже исполненную разъ работу и назначить новую писцовую комиссию. Въ эту комиссию, однако, вошелъ лишь одинъ новый главный писецъ; дѣлъ А. Строевъ уже былъ ранѣе помощникомъ Вешнякова²⁾.

Кромѣ книгъ Вешнякова въ описаніи Пушкина встречается еще известіе о книгахъ Немира Кирѣевскаго 131 (1622 — 1624) г.; и ограничивалось лишь упоминаніемъ объ этихъ книгахъ за неимѣніемъ какихъ либо другихъ о нихъ свѣдѣній³⁾). Такимъ образомъ, книги Пушкина, помимо общаго своего значенія, какъ части генерального описанія 20-хъ годовъ, имѣли для помѣстного приказа еще ту цѣну, что уже въ эпоху составленія своего были единственнымъ имѣвшимся въ приказѣ полнымъ описаніемъ Зарѣцкой половины уѣзда.

Система описанія Пушкина, близко подходя къ системамъ Колтовскаго и Кологривова, отличается отъ нихъ въ иѣкоторыхъ частностяхъ. Можно думать, что писцы составляли книги, группируя земли по ихъ принадлежности къ тому или иному роду владѣній, т.-е. вели отдельныя книги помѣстныхъ, вотчинныхъ, монастырскихъ и поровжихъ земель и наконецъ особую межевую книгу. Такое предположеніе, на которомъ я, однако, не могу настаивать за неимѣніемъ вѣскихъ

¹⁾ Сторожевъ, Указ. кн. Пом. прик., 36.

²⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 9807, л. 193, л. 597.

³⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 9807, л. 630.

данныхъ, является при знакомствѣ съ дошедшей до насъ подлинной особой книгой порожнихъ земель¹⁾, составляющей, вмѣстѣ съ отдѣльной межевой книгой²⁾, остатки подлинныхъ книгъ Пушкина. Первая изъ этихъ книгъ представляется описаниемъ порожнихъ участковъ по всѣмъ станамъ за исключениемъ земель примѣрныхъ, т. е. примѣренныхъ къ помѣстьямъ и вотчинамъ ошибочно, сверхъ окладовъ и отписанываемыхъ писцами на государя³⁾. Внѣшній видъ обѣихъ книгъ (порожнихъ земель и межевой), почеркъ, содержаніе первой книги, которая отдѣляется собственною порожжія земли отъ примѣрныхъ участковъ, находящихся при помѣстьяхъ и вотчинахъ, наконецъ скрѣпа дѣлка Строева по всѣмъ листамъ обѣихъ книгъ заставляетъ въ нихъ видѣть подлинный официальный списокъ, представленный въ помѣстный приказъ судьи князю Сицкому съ товарищи. Эти отдѣльные подлинные книги порожнихъ земель и межевал и наводятъ на мысль о такихъ же отдѣльныхъ книгахъ вотчинныхъ земель, помѣстныхъ и т. д.

Описание остальныхъ, въ сущности наиболѣе интересныхъ для историка, категорій земель сохранилось въ 2 позднѣйшихъ спискахъ.

1) книги 9807 и 9808 гг. написаны во второй половинѣ XVII вѣка; по листамъ скрѣпа позднѣйшихъ дѣлковъ⁴⁾. Описание расположено въ слѣдующемъ порядкѣ: а) помѣстная земля, б) вотчины, (владѣнія лѣцъ, не доказавшихъ правъ на землю, въ обѣихъ категоріяхъ описаны особо, также какъ находящіяся въ нѣкоторыхъ станахъ и волостяхъ служилыя земли новокрещеновъ и татаръ), с) монастырская и церковная земля, д) порожжія земли, е) описание межъ нѣкоторыхъ (не всѣхъ) владѣній. Сравненіе описанія порожнихъ земель въ спискахъ 262 и 9807—9808 показываетъ, что послѣдній всегда полнѣе, хотя описанія отдѣльныхъ пустошей совпадаютъ дословно. Отсюда возможно предположить, что при составленіи списка 9807—9808 къ

¹⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 262; по листамъ скрѣпа одного дѣлка Строева.

²⁾ А. М. Ю. писц. меж. кн. № 263, л. 1—333; по листамъ скрѣпа одного дѣлка Строева.

³⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 262, л. 6 „книга порожжій земель, опрічь тѣхъ земель, что примѣreno въ вотчинахъ и помѣстьяхъ“...

⁴⁾ Дмитрий Федорова, Ив. Рагозинина, Федосея Манукова.—О времени ихъ дѣятельности пишемъ слѣд. указаніе: „188 году сент. въ 3 день по приказу дѣлковъ думскаго И. Горюхова, Ив. Рагозинина, Дм. Федорова, Ив. Максимова переписная книга Якова Полусктова (см. ниже) да подьячаго К. Шорина 186 году, чтены и осматриваны“... А. М. Ю. переп. кн. 9811, л. 421: скѣдовательно дѣлки, скрѣпившие списокъ книги Пушкина, жили во 2-й половинѣ XVII вѣка: это опредѣляетъ и время составленія списка.

описанию порозжихъ земель дѣлались какія-то добавленія: вѣроятнѣе всего добавлялось описание примѣрныхъ земель, въ подлинникѣ помѣщенныхъ рядомъ съ соотвѣтственными помѣстными и вотчинными участками. Для чего же было нужно такъ передѣлывать систему описанія Пушкина? Вѣроятнѣе всего, въ цѣлыхъ приказного удобства: самый виѣшній видъ изучаемыхъ списковъ совершенно подобный сборнику, въ которомъ сохранились книги Кологривова, заставляетъ и въ нихъ видѣть именно такой же „приказный сборникъ“. Списки эти не вездѣ исправны¹⁾.

2. Книга 689 содержитъ не полное описание Зарѣцкой половины, а только часть его; конецъ заключался, вѣроятно, въ другомъ утраченномъ спискѣ, составлявшемъ продолженіе 689. Приписка, которая находится въ концѣ описанія Ратуева стапа: „выше писанные списки Ратуева стану съ подлинными книгами свидѣтельствованы ноября 5-го дня 1745 г.“²⁾, выясняетъ, что въ половинѣ XVIII вѣка еще существовали подлинныя книги Пушкина. Въ московскій архивъ министерства юстиції книга передана изъ межевой канцеляріи³⁾: слѣдовательно ея возникновеніе объясняется такъ же, какъ и возникновеніе одновременного списка книгъ Кологривова — цѣлями генерального межеванья. Описаніе помѣстныхъ и вотчинныхъ земель въ спискахъ 9807 — 9808 и 689 совпадаетъ вполнѣ; не совсѣмъ такъ дѣло обстоитъ относительно порозжихъ земель: здѣсь есть мѣста, где текстъ 689 совпадаетъ съ текстомъ 262 и отличается отъ 9807—9808. Это, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что копія 689 была снята съ подлинныхъ книгъ, а не съ позднѣйшаго приказного сборника.

Книги Кологривова, Колтовского и Пушкина представляютъ, взятые вмѣстѣ, описание служилыхъ и монастырскихъ земель во всѣхъ станахъ и волостяхъ Московского уѣзда въ 20-хъ годахъ. Однако, этими книгами не исчерпываются имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи памятники хозяйственныхъ описаній уѣзда въ это время. Въ близкой связи съ только что разсмотрѣнными книгами Пушкина и Строева стоять книги Фед. Влад. Уварова и подьячаго Ждана Ромоданова, сохранившіяся въ двухъ спискахъ⁴⁾.

¹⁾ Напримеръ, въ списокѣ 9808 между лл. 344 и 345 пропускъ въ нѣсколько листовъ.

²⁾ А. М. Ю. писц. кн. 689, л. 80 об.

³⁾ Ibid., л. 1.

⁴⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 264 и № 688; послѣдній списокъ представляетъ точную копію списка 264 и составленъ въ половинѣ XVIII вѣка при условіяхъ анало-

Ближайшее изучение списка 264 приводить къ выводу, что въ немъ содержатся двѣ совершенно различныхъ книги. Первая изъ нихъ не имѣеть особаго заглавія. На одномъ изъ первыхъ листовъ списка, не включенныхъ въ пагинацію, находится заглавіе, написанное почеркомъ XVIII вѣка: „книга писцовая Московскаго уѣзда письма и мѣры и межеванья Федора Уварова 135 и 136 годовъ“. Эта книга обнимаетъ большую часть списка¹⁾ и содержитъ описание вотчинъ, проданныхъ служилымъ людямъ изъ помѣстій и изъ порозжихъ земель. Вторая книга, составленная тѣми же писцами, совершенно другого содержанія, какъ это видно изъ ея заглавія: „книги Московскаго уѣзда, Зарѣцкой половины письма... Ф. В. Уварова да подьячаго Ж. Ромоданова 137 и 138 году, которыхъ земель не писалъ и не межевалъ Федоръ Пушкинъ и дьякъ Андрей Строевъ“²⁾. Она составляетъ дополненіе къ книгамъ Пушкина и Строева и содержитъ совершение сходное съ другими книгами 20-хъ годовъ полное описание пѣсколькихъ вотчинъ и помѣстій въ станахъ Сѣтунскомъ, Вяземскомъ, Сосенскомъ и волости Перемышльской. Для выясненія характера всего списка большое значеніе имѣеть канцелярская приписка 1731 г., находящаяся въ концѣ рукописи: „книга Московскому уѣзду разныхъ становъ, а котораго года и писца, заглавія нѣть, а въ 717 году въ роестрѣ за скрѣпою дьяка Андреяна Ратманова, по которому оставлены подлинныя писцовые и переписные книги, между тѣми книгами написано книга письма и межеванія Федора Уварова 135 и 136 гг. черные да къ тѣмъ книгамъ вмѣсто Федора Уварова сынъ его Степанъ (на самомъ дѣлѣ сынъ не Степанъ, а Федоръ, судя по скрѣпѣ) да подьячий Ж.д. Ромодановъ руки приложили. А по осмотру сего іюня 25-го дня та книга явилась письма и межеванія его же Ф. Уварова подьячаго Ж. Ромоданова 137 и 138 годовъ. А тѣ порозжія земли, которыя проданы въ вотчину прежде тѣхъ Уварова книги, писаны писцомъ Федоромъ Пушкинымъ да дьякомъ А. Строевымъ во 134, 135 и 136 годѣ, а которые статьи въ тѣхъ Уварова книгахъ за вотчинники писаны, и тѣхъ статей въ другихъ книгахъ Моск. уѣзу не написано“³⁾.

Сопоставивъ эту приписку съ вышеупомянутымъ заглавіемъ второй

тическихъ возникновенію вышеприводимыхъ списковъ 685 (Кологривова) и 689 (Пушкина).

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 264, лл. 1—591 и 687—743.

²⁾ Ibid., л. 592; вся книга на лл. 592—686.

³⁾ Ibid., л. 744 и слѣд.

книги Уварова, можно заключить: 1) что первая изъ этихъ книгъ регистрируетъ земли, проданныя въ вотчины послѣ письма Пушкина; следовательно, приходится вслѣдъ за припиской допустить ошибку въ отнесеніи первыхъ книгъ Уварова къ 7135—7136; иначе пришлось бы признать, что Пушкинъ и Уваровъ вели описаніе одновременно; я думаю, что составленіе первой книги Уварова слѣдуетъ отнести къ 7137—7138 (1629—1630) гг., когда составлена была и вторая книга¹⁾; 2) что списокъ № 264, въ которомъ сохранились обѣ книги, есть черновой подлинникъ; кроме словъ приписки въ этомъ убѣждаетъ множество неисправностей, помарокъ и пропусковъ²⁾, а также то, что скрѣпы писцовъ мы находимъ далеко не по всей книгу, а только на нѣкоторыхъ листахъ³⁾.

Полученные выводы въ свою очередь возбуждаютъ новые вопросы. Прежде всего, почему нѣть бѣловыхъ подлинниковъ книгъ Уварова, которыя, какъ можно думать по припискѣ 1731, и вовсе не были представлены въ приказъ? Скрѣпа сына Уварова за отца, вмѣстѣ съ отсутствіемъ бѣловыхъ, наводитъ на мысль о возможной смерти писца до окончанія возложенного на него порученія. Затѣмъ, почему Уварову пришлось описать нѣкоторыя вотчины, обведенныя Пушкинымъ? Пропускъ Пушкина тѣмъ болѣе страненъ, что имъ обведены очень близкія къ Москвѣ земли, напримѣръ с. Волынское, вотчина кн. Аѳ. В. Лобанова-Ростовскаго, въ то время какъ онъ описалъ села и деревни, лежащія рядомъ съ нею⁴⁾. Наконецъ, какая причина вызвала составленіе новыхъ писцовыхъ книгъ порозжимъ землямъ и помѣстьямъ, продаваемымъ въ вотчины? На вопросъ обѣ обводѣ земель книга не даетъ отвѣта; что же касается порозжихъ земель, то какъ разъ въ это время, 7-го февраля 1628 года, былъ восстановленъ указъ царя Ивана IV о продажѣ въ Московскому уѣздѣ порозжихъ земель въ вотчины „бояромъ и приказнымъ людямъ и служилымъ и неслужилымъ людемъ и мочнымъ гостемъ“⁵⁾. Для регистраціи этой

¹⁾ Въ описи писцовыхъ книгъ А. М. Ю. она относена къ 7140 (1631—1632) гг., Оп. док. и бум. М. А. М. Ю. т. I, № 1323.

²⁾ Напримѣръ, между лл. 292 и 293, 500 и 501 пропуски въ нѣсколько листовъ; лл. 687—721—повтореніе лл. 1—31; лл. 722—743—повтореніе лл. 307—331.

³⁾ На листахъ 592—686 (2-я книга) скрѣпа Ф. Ф. Уварова (сына писца) и подьячаго Ж. Ромоданова; на листахъ 31—85 — одного Ромоданова; на остальныхъ скрѣпы нѣтъ.

⁴⁾ Напримѣръ, Троицкое-Голенищево, Кунцево, Фили.

⁵⁾ Сторожевъ, Указн. кн. пом. Приказа, 80.

продажи, имѣвшей цѣлію пополнить пустую правительственную казну, возникли специальный описанія продаваемыхъ земель: однимъ изъ такихъ является и первая книга Уварова.

Точно такія же книги имѣются за тѣ же годы и для Замосковной половины уѣзда. Это книги Гавр. Ив. Бобрищева-Пушкина и подьячаго Андр. Непейцына 7136 и 7137 (1628 — 1629) годовъ, описывающія подобныя же, проданныя вслѣдствіе указа 1628 г. земли въ станахъ Горетовѣ, Сурожскомъ, Баховѣ, Манатынѣ, Доблинскомъ, Обаричѣ и Замосковномъ Раменскѣ. Книги дошли до насъ въ трехъ спискахъ: 1) подлинномъ, носящемъ слѣдующее заглавіе: „Книги Московскаго уѣзда письма и межеванія Г. И. Бобрищева-Пушкина да подьячаго А. Непейцына“; по листамъ скрѣпа писцовъ; 2) въ спискѣ, помѣщенномъ въ приказномъ сборникеъ 9806 вслѣдь за описаніемъ соотвѣтственныхъ становъ книги Кологривова; 3) въ спискѣ XVIII в. (685), также вслѣдь за описаніемъ Кологривова ¹⁾.

Быть можетъ, такой же характеръ имѣли и книги Ф. Лызлова 7137 (1628—1629) гг., о существованіи которыхъ есть извѣстіе ²⁾.

Къ той же эпохѣ относится еще одинъ небольшой отрывокъ — это описание помѣстныхъ и вотчинныхъ пустошней боярина Ф. П. Шереметева въ Васильцовѣ стану, сдѣланное Г. А. Загряжскимъ и подьячимъ Елизаромъ Михайловымъ въ 7137 (1628—1629) гг. и дошедшее въ позднемъ спискѣ XVIII вѣка, содержащемъ множество частичныхъ межеваний XVII в. и представляющимъ, повидимому, также родъ приказнаго сборника ³⁾. Нѣть никакихъ данныхъ, чтобы поставить это описание въ связь съ указомъ 1628 г.

Валовос письмо 20-хъ годовъ коснулось также стоявшаго особнякомъ въ Московской Руси класса ямскихъ охотниковъ. Описаніе подмосковныхъ ямскихъ слободъ и ямовъ Московскаго уѣзда относится къ 7136 (1627—1628) г. и сохранилось въ 2 позднихъ спискахъ XVIII вѣка, дословно схожихъ другъ съ другомъ ⁴⁾. Характеръ описанія ямскихъ слободъ и ямовъ нѣсколько отличается отъ описанія

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 263, лл. 334—421, 9806 и 685 (о листахъ — см. Оп. док. и бум. А. М. Ю., I, № 1319; ср. также выше книги Кологривова и Скирина).

²⁾ Изволинъ, VI, 476 пр. 179; П. С. З., II, № 1025.

³⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 701, л. 1204—1207.

⁴⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 690 и № 265 л. 1—76; въ послѣдней вслѣдь за описаніемъ ямскихъ слободъ слѣдуютъ пѣкоторые частичные случаи межеванія XVII в.: это сборникъ, сдѣланый въ вотчинной коллегіи съ поддиппиковъ, до насъ не дошедшихъ.

служилыхъ земель. Писецъ описывалъ въ слободѣ дворы ямскихъ прикащиковъ и охотниковъ со всѣмъ ихъ населеніемъ (этотъ отдѣлъ описанія особено подробнѣ, что приближаетъ книги къ типу книгъ переписныхъ), огороды и луга, окружавшіе подмосковныя слободы и межи слободскихъ земель. За описаніемъ слободы слѣдуетъ описание тянущихъ къ ней ямовъ, расположенныхъ по дорогѣ, гдѣ гоняло гоньбу населеніе слободы. При этомъ можно видѣть, что ямскія земли выдѣлены не только изъ становъ и волостей, но даже изъ уѣзда; такъ, напримѣръ, Ільинскій ямъ (по Тверской дорогѣ), расположенный въ предѣлахъ Дмитровскаго уѣзда, описанъ вмѣстѣ съ Тверской слободой. Дѣленіе на Замосковную и Зарѣцкую половины, какъ на отдѣльные участки, сохраняетъ свою силу. Замосковныя слободы — Тверская, Переяславская и Рогожская — описаны П. Д. Нарбѣковымъ и подьячимъ Петровымъ, а Зарѣцкія уже известными нами писцами всей Зарѣцкой половины Пушкинымъ и Стросевымъ. Описанія тѣхъ и другихъ писцовъ представляютъ вполнѣ законченныя порученія: письмо ямскихъ слободъ было поставлено совершенно отдѣльно отъ описи всего уѣзда, и ямскія книги, давая свѣдѣнія о совсѣмъ обособленной части земель и населенія уѣзда, фактически дополняютъ общее его описание.

Описаніемъ Пушкина и Нарбѣкова предшествовало другое — Василия Кирикрѣйскаго и подьячаго Ф. Домашнева 7129—7130 (1620—1622) гг., на которое ссылаются и писцы и сами охотники въ своихъ земельныхъ спорахъ, представляемыхъ на разрѣшеніе инсцовъ¹⁾. Что это было за описание и когда оно исчезло, рѣшить трудно, за отсутствиемъ данныхъ. Можно только сказать навѣрно, что Кирикрѣйский описалъ Рогожскую ямскую слободу²⁾.

Въ 1646 году произведена была первая подворная перепись тяглаго населенія. П. Н. Милюковъ считаетъ ее естественнымъ разрѣшеніемъ неудобствъ старого сошнаго письма, обременявшаго плательщиковъ уплатой за опустѣвшую со временемъ прежніаго письма землю и невыгоднаго для правительства, потому что оно представляло слишкомъ много простора для уклоненія писцовъ отъ тягла³⁾.

Для производства переписи въ 1646 г. Московскій уѣздъ былъ

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 265, л. 51 об., 53 об.

²⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 261, л. 284 об.

³⁾ Милюковъ, Государственное хозяйство въ первую четверть XIII вѣка, 70, 71; Спори. вопр., 104.

раздѣленъ не на 3 части, какъ въ 20-хъ годахъ, а на 2: Замосковную половину переписывали кн. И. М. Долгорукій и подьячій Дм. Молчановъ; Зарѣцкую Сем. Ив. Урусовъ и подьячій Сем. Несви-таевъ. Обѣ книги сохранились въ одномъ позднѣйшемъ спискѣ¹⁾, въ которомъ помѣщены одна за другой. Время составленія списка опредѣляется закрѣпой: „195 года апрѣля въ 19 день закрѣшилъ дьякъ Исаи Ляшинъ“²⁾. По видимому виду этотъ списокъ совершенно сходенъ съ тѣми списками книгъ 20-хъ годовъ, которые я выше называлъ „приказными сборниками“. Весьма вѣроятно, что и настоящій списокъ также составленъ былъ въ цѣлахъ приказной практики.

Порядокъ описанія, усвоенный переписчиками, значительно отличаетъ книги 1646 г. отъ прежнихъ писцовыхъ. Прежде всего описываются дворцовая подмосковная сельца и обширная дворцовая волости, сосредоточенная преимущественно въ восточной и юго-восточной частіи уѣзда. Далѣе идутъ помѣстья и вотчины, описываемыя по станамъ п волостямъ, при этомъ и тѣ и другія раздѣляются на переписанныя по сказкамъ и переписанныя по набѣзу. Въ концѣ дается перечень селеній, объявившихся сверхъ приправочныхъ книгъ. Наконецъ, особый отдѣль, также проведенный по всѣмъ станамъ, составляютъ владѣнія церковныхъ и монастырскихъ. Описаніе дворцовыхъ сель и волостей въ одной общей книгѣ со служилыми и монастырскими владѣніями составляетъ особенность переписныхъ книгъ 1646 г., которой мы не встрѣчаемъ ни въ какихъ другихъ книгахъ Московскаго уѣзда. И писцовъный наказъ и нѣкоторыя мѣста книгъ показываютъ, что описанія 20-хъ годовъ были выданы на руки переписчикамъ для руководства³⁾.

Вопросъ объ указѣ, предписывавшемъ произвести перепись 1678 года, не подвигнулся впередъ со времени появленія изслѣдованія П. Н. Милюкова о государственномъ хозяйствѣ въ эпоху реформы; содер-

¹⁾ А. М. Ю., переп. кн. № 9809 (послѣ второй половины списка сильно испорчена, вѣроятно сыростью).

²⁾ Ibid., лл. 435—445.

³⁾ А. А. Э. IV, № 14: а для видома имѧни сель и деревень и починковъ с пустошими... Ивану (Урусову) да подиачему Семену (Несви-таеву) Моск. уѣзда съ книгъ письма и мѣры О. Пушкина да дьяка А. Строева 135 и 136 году помѣстными и вотчинными землями данъ списокъ за дѣлчей приницію. А. М. Ю. переп. кн. 9809 л. 526: „Во жданскому же стану, что объявилось сверхъ приправочныхъ книгъ 136 г.“... Здесь книги Пушкина считаются приправочными только по косности старо-русской терминологии. Принципъ описанія былъ настолько различенъ, что приправлять было нечего и книги могли служить только для общаго руководства и ориентировки переписчиковъ.

жание этого указа все также неизвестно. Поэтому, нельзя ничего прибавить и къ тому, что названный ученый уже высказалъ о причинахъ, обусловившихъ это новое грандиозное описание Московского государства¹⁾.

Теперь, какъ и въ 40-хъ годахъ, Московский уѣздъ для переписи былъ раздѣленъ на два участка, порученные разнымъ писцамъ. Замосковная половина описывалась съ декабря 1677 г. по 30-е сентябрь 1678 г.²⁾ княземъ Влад. Ив. Волконскимъ и подьячимъ Монсеемъ Глуховымъ. Переписчики должны были описать тѣ же виды тяглого населения, какъ и ихъ предшественники 40-хъ годовъ³⁾; однако перепись дворцовыхъ сель не входила на этотъ разъ въ ихъ задачу. Порядокъ описанія слѣдующий: 1) монастырская, патріаршія, митрополичія и церковная владѣнія; 2) владѣнія Троицкаго монастыря (списокъ 9812); 3) помѣстія и вотчины (списокъ 9813). Каждый отдельный проводится по всѣмъ станамъ и волостямъ. Книга доила въ подлинникѣ, скрѣпленномъ обоими писцами по всѣмъ листамъ.

Несмотря на то, что Зарѣцкая половина уѣзда была значительно меньше, чѣмъ Замосковная, перепись ея населенія была поручена не одной, а цѣльмъ 3 переписнымъ комиссіямъ: 1) Якова Полуектова и подьячаго Константина Шорнина⁴⁾, 2) Ив. Дурново и подьячаго Ао. Губанова „гдѣ не переписывать Яковъ Полуектовъ“⁵⁾, и 3) подьячаго Осд. Яковleva, писавшаго населеніе вотчинъ окольничаго А. С. Хитрово, „которыхъ сель и деревень переписчикъ Ив. Дурной и подьячей не переписывали за педружбою“⁶⁾. Характеръ книги, представленный Яковлевымъ, совершиенно ясенъ и никакихъ комментарievъ не требуетъ. Гораздо интереснѣе выяснить взаимное отношеніе книгъ Дурново и Полуектова. Изъ сравненія описанныхъ ими частей Зарѣцкой половины выясняется, что исключительно Дурново переписалъ Вяземскій, Медвѣнскій, Сосенскій, Гоголовъ, Лукомскій, т.-е. западные по преимуществу станы; исключительно Полуектовъ — станы Жданскій,

¹⁾ *Милюковъ*, Гос. Хоз., 84.

²⁾ А. М. Ю. переп. кн. № 9812, л. 1, № 9813, л. 556; перепись сохранилась въ этихъ двухъ рукописныхъ; 9813 есть продолжение 9812.

³⁾ Хотя дѣловые и задворные люди включены въ тягло впервые только посѣт переписи 1678 г., однако эти разряды населенія упоминаются и раньше — не только въ переписи 1646 года, но даже въ книгахъ 20-хъ годовъ.

⁴⁾ А. М. Ю. переп. кн. № 9811, лл. 446—673.

⁵⁾ *Ibid.*, лл. 1—418.

⁶⁾ *Ibid.*, лл. 441—445.

Лужецкай и волости Тухачевскую, Ростовскую, Конопенскую и Хотунскую, лежавшія къ востоку. Всѣ средніе стани и волости: Ратуевъ, Молоцкай, Шаховъ, Торокмановъ, Сѣтунскій, Чермневъ, Перемышльская и Замыцкая, переписаны обоими. Въ общемъ, здѣсь проглядываютъ, хотя, быть можетъ, и не совсѣмъ отчетливыы слѣды топографическаго разграничения.

Порядокъ описанія сходенъ съ порядкомъ книги Волконскаго. Подобно послѣдней, книги Полуектова, Яковлева и Дурново сохранились въ подлинникахъ, скрѣпленныхъ по листамъ ихъ составителями. Описанія Полуектова и Дурново были составлены въ еще болѣе короткій срокъ, чѣмъ книги Волконскаго: первого съ 26-го ливаря по 16-е іюня, второго — съ 17-го февраля по 16-е іюля 1678 г. Въ такой короткій срокъ произвести перепись на мѣстѣ и уснѣть исправно составить книгу едва ли было возможно. То же самое нужно сказать и о книгѣ Волконскаго, котораl, хотя и составлялась 3 мѣсяцами дольше, но обнимала, по крайней мѣрѣ, втрое большее количество населенныхъ пунктовъ, чѣмъ каждая изъ Зарѣцкихъ. Этимъ отчасти объясняются жалобы и нареканія, которыя возникли тотчасъ же по составленіи переписныхъ книгъ 1678 г. Во всѣхъ отдѣльныхъ книгахъ мы находимъ слѣды дѣла, возникшаго вслѣдствіе переписи. Ограничусь изложеніемъ дѣла о книгѣ Полуектова (дѣла о другихъ книгахъ совершиенно сходны).

„Въ 7187 г. (1679 г.) били челомъ государю разныхъ чиновъ помѣщики и вотчинники, въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ перепищики крестьянскіе и бобыльскіе дворы писали за ними не справчино, не противъ ихъ сказокъ, одиѣхъ крестьянъ и бобылей вдвос, а пные де крестьяне за ними прописаны. И въ 187 г. мая въ 30-й день лѣяни думный Ив. Гороховъ съ товарищи вслѣди допросить подьячихъ, которые тѣ переписныя книги принимали почему они тѣ книги у перепищиковъ безъ дѣячей помѣты припимали, и тѣхъ перепищиковъ, не свѣряя тѣхъ книгъ съ подлинными сказками, роспустили. И въ допросѣ подьячие сказали, тѣ до книги по приказу боярина князя И. Б. Репина съ товарищи имали они, и вмѣсто дѣячихъ помѣть учинены тетрати по столамъ и по городомъ и розданы подьячимъ... И по записнымъ ихъ тетратемъ тѣ книги переписи Я. Полуектова да подьячего К. Шорина отдать справливать подьячemu Осипу Татаринову. А О. Татариновъ сказалъ съ 16-го числа 186 мая по 9-е число 187 году тѣхъ книгъ онъ не справливаль за многими приказными дѣлами, а малъ съ 9-го числа посланъ на государеву службу

въ полки и тѣ книги отдалъ подъячemu Ив. Некрасову. И по приказу дьяковъ думного Ив. Горохова стоварищи велено переписные книги съ подлинными сказками справить и не справныя статьи выписать въ тетрати и закрѣпля имъ перепищикамъ тѣ тетрати приложить къ переписнымъ ихъ книгамъ". 3-го сентября 1679 г. эти тетради съ ошибками переписчиковъ были осмотрѣны „думнымъ дьякомъ съ товарищи" и приложены къ книгамъ¹⁾.

Изъ просмотра списка ошибокъ писцовъ оказывается, что въ книгахъ Полускотова 43 несходныхъ со сказками мѣста, а въ книгахъ Дурново—27. Содержаніе этихъ ошибокъ, въ общемъ, очень незначительно: это—подчистки, ошибки въ именахъ, мелкие пропуски, такъ что приимать цѣлкомъ взводимое на писцовъ обвиненіе изслѣдователь не имѣть права. Приходится предположить, что обвиненія, вызванныя поспѣшностью переписи, а также, быть можетъ, послѣдовавшимъ за переписью введеніемъ стрѣлецкой подати, были иѣсколько преувеличены. Тѣмъ не менѣе фактъ обвиненій па лицо; въ полной исправности переписныхъ книгъ не можетъ убѣдить и существованіе книги Яковлева, явившейся слѣдствиемъ недружбы Дурново къ А. С. Хитрово.

Переписные книги 1678 г., какъ это уже указано въ исторической литературѣ, подготовили издание весьма важнаго указа 5-го сентября 1679 г., по которому всѣ старыя прямые подати—данныя, стрѣлецкія, ямскія, полонянинческія деньги, взимавшіяся по прежнему съ сохи и съ живущей четверти (смотря по мѣстности) замѣнялись стрѣлецкой податью въ 1 р. 30 коп. съ двора²⁾, которую предполагалось взымать временно, впередъ до новыхъ валовыхъ писцовъ. Уже давно существовало намѣреніе произвести новое генеральное описание земель Московского государства взамѣнъ устарѣвшаго описанія 20-хъ годовъ. Съ 1680 по 1686 гг. правительство иѣсколько разъ приступало къ этой сложной задачѣ. Но каждый разъ дѣло останавливалось и, наконецъ, въ 1686 году было приказано вовсе прекратить описание³⁾. Изъ многочисленныхъ писцовыхъ паказовъ этого времени⁴⁾ видно, что на этотъ разъ межеваніе земель имѣло равное, если не большее значеніе, чѣмъ самое письмо. Результатами попытокъ валового письма

¹⁾ А. М. Ю. переп. кн. № 9811, лл. 419—433; № 9813, л. 566 (о книгахъ Волжского; къ сожалѣнію списокъ ошибокъ утраченъ).

²⁾ Милковъ, Гос. Хоз., 85; Спор. вопросы, 121.

³⁾ П. С. З. II, № 1235: подробности о письмѣ 80-хъ годовъ см. Неволинъ, VI 480—489.

⁴⁾ П. С. З. II, №№ 813, 830, 832, 890, 1013, 1066, 1074, 1078.

Московскаго уѣзда было появленіе довольно многочисленныхъ межевыхъ книгъ¹⁾ и нѣсколькихъ небольшихъ писцовыхъ. Межевые книги имѣли большое значеніе, такъ какъ ими часто впервые устанавливались опредѣленныя границы становъ, волостей и даже уѣздовъ; писцовые книги, напротивъ, обнимаютъ сравнительно очень небольшое количество земель уѣзда. Переходя къ разбору отдѣльныхъ писцовыхъ книгъ 80-хъ годовъ, замѣчу, что, насколько можно судить по книгамъ архива министерства юстиціи, отдѣльнымъ писцамъ поручалось большую частью по одному и, во всякомъ случаѣ, не болѣе чѣмъ по 2—3 стана или волости.

Книга писцовая и межевая помѣстныхъ и вотчинныхъ земель Пехорскаго стана письма стольника О. Я. Хрущова и подьячаго Ив. Винкентьева 1680 года²⁾ содержитъ описание 3 помѣстій, 1 вотчины и 1 монастырской вотчины. На первомъ планѣ стоитъ межеваніе описываемыхъ владѣній, а также, повидимому, становой межи, т.-е. границъ Пехорскаго стана, „потому что въ старыхъ писцовыхъ книгахъ 134 году станы и волости прозвищемъ написаны, а межи тѣмъ становъ не описаны“³⁾. Извѣстіе о книгѣ 134 года показываетъ, что описание 20-хъ годовъ ложитъ въ основѣ книги Хрущова: это доказывается и тѣмъ, что послѣ каждого описанія владѣнія вкратцѣ приводится его исторія, т.-е. рядъ послѣдовательныхъ переходовъ изъ рукъ въ руки, начиная съ 20-хъ годовъ. Сравнительно съ книгами этой послѣдней эпохи въ характерѣ описаній много отличій: таکъ, напримѣръ, ни слова не говорится о населеніи, что можно объяснить близостью переписи 1678 года; согласно съ требованіемъ паказа⁴⁾ количество съна даstяется уже не въ копіахъ, но съюкость описывается, подобно лѣсу, въ десятинахъ (по 10 коп. въ десятинѣ); наконецъ, описывается земля подъ усадьбой, чего прежде нигдѣ не видно. Въ самой книжѣ находимъ указанія на условія ея возникновенія и цѣли, ею преслѣдуемыхыя: государь указалъ въ Московскомъ уѣздѣ во всѣхъ станахъ и въ волостяхъ быти писцомъ и учинить становую межу и межевать земли, чтобы все было описано и обмежевано съ лѣтромъ и птицѣ бѣ неописанныхъ

¹⁾ Он. Док. и бум. А. М. Ю. I, №№ 1471—1483, 1486, 1487, 1489—1495, 1497—1510, 1512, 1513, 1515—27.

²⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 270, лл. 460—553; № 9825, лл. 403—505; № 702, лл. 453—542.

³⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 270, л. 460.

⁴⁾ И. С. З. II, № 1074: вѣроятно, это требованіе было въ утраченномъ паказѣ 1680 года.

и немърныхъ и не межеванныхъ и прописныхъ и обводныхъ земль и луговъ безъ описки и безъ мѣры не осталось и человѣтъ на такія земли ни отъ кого не было¹⁾). Печенье названій пустошней давала слишкомъ большой просторъ всякаго рода спорамъ о землѣ и правительство желало навсегда отъ этого избавиться.

Совершенно сходною съ только что разсмотрѣнной является относящаяся къ тому же году писцовая и межевая книга Горетова стана С. Ф. Аксакова и подьячаго Фед. Яковлева²⁾, содержащая описание 1 пом., 3 вотчинъ и 3 монастырскихъ вотчигъ.

Объ книги сохранились въ подлинникѣ, что видно изъ скрѣпы писцовъ по листамъ описаний. Списокъ 270 (гдѣ заключаются подлинники обѣихъ книгъ) представляетъ сборникъ, въ которомъ расположены еще очень многія межевые книги, составленія въ томъ же году. Другіе 2 списка Хрущова и Аксакова представляютъ точныя копіи подлинника, снятыхъ въ XVIII столѣтіи, уже тогда, когда послѣдній сталъ приходить въ ветхость: этимъ объясняется, почему ни въ одномъ спискѣ книги неѣтъ окончанія ея.

Къ тому же времени относится небольшая книга, описывающая нѣкоторыя вотчины Манатына стана, письма столъника Никиты Ксен. Тараканова и под. Ив. Небучапова. Содержаніе ея исчерпывается тѣмъ, что находимъ въ описи писцовыхъ книгъ архива министерства юстиціи³⁾. Подлинникъ находится въ сборникѣ отдѣльныхъ описаний и межеваній, предпринятыхъ въ силу указа 1680 года. Два другихъ списка той же книги составлены въ XVIII вѣкѣ: — одинъ въ 1748 въ связи съ подготовленіемъ генеральнааго межеванія; о другомъ нельзя сказать ничего опредѣленного; всѣ 3 списка дословно схожи. Характеръ описанія, какъ этой книги, такъ и 2 слѣдующихъ совершенно сходенъ съ уже извѣстными книгами 1680—1681 годовъ.

Въ такомъ же взаимномъ отношеніи, какъ списки книгъ Тараканова, находятся списки книгъ столъника Соковнича и подьячаго Зайцева и столъника Супонева и подьячаго Сычева⁴⁾. Первая представляетъ очень коротенький отрывокъ — описание 2 вотчинъ Васильцова стана; вторая — есть описание 3 вотчигъ служилыхъ, 1 монастырской и одного приходнаго погоста, Шахова стана, относящееся къ 1681 г.

¹⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 270, л. 460 об.

²⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 270, лл. 582 — 626; № 9825, лл. 532 — 571; № 702, л. 581 — 631.

³⁾ Оп. бум. и Док. А. М. Ю. I, № 1485.

⁴⁾ Ibid., №№ 1511 и 1514.

Отъ дѣятельности писцовъ 1684—1686 годовъ осталось такъ же нѣсколько книгъ: „лѣта 7193 (1684) стольникъ И. И. Вердеревской да подьячій А. Юрьевъ въ Радонежѣ и въ Корзиневѣ стану монастырь Живоначальный Троицы... описаль и подъ монастыремъ въ слободахъ церкви и у церквей церковныхъ причетниковъ и въ слободахъ монастырскихъ слугъ и всякихъ чиновъ монастырскихъ мастеровыхъ служебниковъ дворы, и во дворѣхъ людей по имѧнѹ, и монастырскїя десятины земли... и всякихъ угодиј писали и мѣрили... также Живоначальные Троицы вотчины села и деревни... при сторонихъ людяхъ и при старожилахъ по писцовыи книгамъ Л. Кологривова да подьячаго Д. Скирина а по ихъ монастырскимъ крѣпостямъ“ ¹⁾... Этимъ заглавiemъ опредѣляется содержаніе книги, отношеніе ся къ книгамъ Кологривова и самый порядокъ описанія. Кромѣ вотчинъ Троицкаго монастыря книга описывала земли другихъ монастырей, лежащія въ станахъ Радонежъ-Бѣляхъ и Радонежъ-Корзиневѣ, потомъ помѣстныя, вотчинныя и порозжія земли. Едва ли, впрочемъ, здѣсь полное описание этихъ становъ: это видно изъ того, что въ концѣ книги, уже послѣ итоговъ помѣщены названія и межи вотчинъ, хозяйственное описание которыхъ отсутствуетъ ²⁾.

Въ отличіе отъ разсмотрѣнныхъ выше книгъ 1680—1681 годовъ, валовые писцы 1684—1686 годовъ описываютъ не только угодья но и населеніе по дворамъ. По общему характеру письмо гораздо ближе къ книгамъ 20-хъ годовъ, чѣмъ письмо 1680—1681 годовъ; однако, есть и черты отличія; такъ, напримѣръ, наѣзжал пашия не упоминается вовсе, сѣло, какъ и лѣсъ, описано въ десятинахъ и т. п. Какъ и въ 20-хъ годахъ письмо сопровождалось провѣркой правъ владѣнія землей. Рѣзкою особенностью книги является нѣсколько необычное отношеніе между землею доброй, средней и худой при одабриваніи: вмѣсто обычного отношенія 1 : 1,25 : 1,50, здѣсь мы находимъ—1 : 1,50 : 2 ³⁾. Такая перемѣна представляется тѣмъ болѣе странной, что одновременно составленная книга Горетова стана сохраняетъ старое отношеніе 1 : 1,25 : 1,50.

Совершенно сходна по содержанію съ книгой Вердеревскаго короткая писцовая и межевая книга Ратуева и Лужецкаго становъ

¹⁾ А. М. Ю. писц. кл. № 275, л. 1 — 557; № 9827, л. 401 — 886; № 697, л. 1 — 675.

²⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 275, л. 544—557.

³⁾ Ibid., л. 329: „нашил перелогомъ и лѣсомъ поросло 8 четей съ осининою, а доброю землею съ наддачею 4 чети съ полосинною“.

(Засѣцкой половины) письма столыника В. В. Засѣцкаго и подьячаго А. Степанова ¹⁾, содержащая описание всего 3 вотчинъ (1—Ратуева, 2 — Лужецкаго), съ тою только разницею, что мѣсто письма Кологривова здѣсь занимаетъ письмо Пушкина и Строева.

Книги Вердеревскаго и Засѣцкаго сохранились въ подлинникахъ, соединенныхъ въ одномъ спискѣ (№ 275). Время составленія подлинной книги Засѣцкаго опредѣляется слѣдующей замѣткой: „195 года октября въ 20 день подалъ писцовыя книги подьячей Андрея Степановъ“ ²⁾. Списокъ 697, также заключающій обѣ книги, представляетъ точную копію, составленную въ 1745 году, когда подлинникъ былъ уже нѣсколько испорченъ (переписчикъ уже не могъ правильно списать послѣдняго листа). Книга Вердеревскаго сохранилась еще въ третьемъ спискѣ (9827), время происхожденія котораго съ точностью установить нельзя; въ этомъ спискѣ книга Вердеревскаго соединена съ книгой Горетова и Манатыни становъ, именемъ кн. Г. С. Шаховскаго и подьячаго Ив. Титова 1685—1686 годовъ, къ которой я теперь перехожу ³⁾.

Эта книга, подобно предыдущимъ, сохранилась въ подлинникѣ. Начала книги недостаетъ, его нѣть и въ позднѣйшей копіи 9827; но копія 698, составленная въ 1745 г., еще застала это начало, которое и сохранилось въ этомъ спискѣ. Какъ и книги Вердеревскаго и Засѣцкаго, книга Шаховскаго не представляетъ полнаго описания Горетова и Манатыни становъ.

Общий характеръ книги во всемъ схожъ съ одновременными уже разсмотрѣнными описаніями. Постоянно приводится сравненіе съ прежними писцовыми книгами, не только съ книгами Кологривова, но также и съ книгами Бобрищева-Пушкина и, наконецъ, съ книгами Хлопова 1584—1586 г., какъ, напримѣръ, въ описаніи с. Кузьмодемьянскаго на Химкѣ, помѣстя думного дворяниня и печатника Д. М. Башмакова, когда-то вотчины Бориса Годунова, отведенной Кологривовымъ, но описание которой сохранилось въ книгѣ Хлопова ⁴⁾. Однако и въ книгѣ Шаховскаго можно найти особенность, которая нѣсколько отличаетъ ее отъ другихъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

¹⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 275, л. 566—685; № 697, л. 677—798.

²⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 275, л. 506.

³⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 283; № 9827, л. 1—393; № 698.

⁴⁾ А. М. Ю. писц. книга № 283, л. 79.

писецъ забываетъ сообщить о количествѣ дворовъ, а даетъ прямо количество населенія въ деревнѣ, перечисляя его по именамъ.

Къ той же эпохѣ, т. е. къ 80-мъ годамъ, относятся еще пѣсколько мелкихъ книгъ, содержащихъ, на ряду съ межеваніемъ нѣкоторыхъ частныхъ владѣній и ихъ хозяйственное описание. Сюда относятся: 1) описание вотчины князей Прозоровскихъ и боярина Р. М. Стрѣшнева, составленное дворяниномъ Зыковымъ и дьякомъ Мануйловымъ; 2) описание вотчины окольничаго Нарбѣкова въ Обариничъ стану, сдѣланное столпникомъ Беклемишевымъ и дьякомъ Осдоровымъ. Эти описания, во всемъ схожія съ разсмотрѣнными выше, составлены осенью 1686 г. и представляютъ послѣдніе по времени памятники дѣятельности валовыхъ писцовъ 1684—1686 годовъ, сдававшихъ свои книги въ помѣстной приказъ съ 10-го августа 1686 по 16-ое февраля 1687¹⁾. Отдѣльно стоятъ книга вотчинъ вдовы бояршии Парышкиной и М. В. Кутузова въ Кошелевѣ стану, письма Д. И. Сытина и подьячаго Сафонова. Помѣщеніе здѣсь описание составлено въ видѣ справки по различнымъ документамъ (приходнымъ книгамъ, кулчимъ, дачамъ различныхъ годовъ) для проверки правъ владѣльцевъ на землю. Это частный случай письма, уже не стоящий ни въ какой связи съ неудавшимся валовымъ письмомъ 1684—1686 годовъ²⁾.

На этомъ я заканчиваю очеркъ исторіи хозяйственныхъ описаний Московскаго уѣзда. Переписные книги временъ Петра, предшествовавшія первой ревизіи, хотя и примыкаютъ по своей технике къ старымъ переписямъ, но исторически принадлежать къ другой эпохѣ. Что же касается писцовыхъ книгъ, то этотъ типъ описаний, который служитъ главнымъ предметомъ моего изученія, окончательно исчезаетъ въ 80-хъ годахъ XVII вѣка.

Подводя итогъ изложенному очерку исторіи письма Московскаго уѣзда въ XVII столѣтіи, можно сдѣлать слѣдующіе выводы.

1) Московскій уѣздъ описывается столь же дѣятельно, какъ въ XVI вѣкѣ. Всѣ описания XVII столѣтія можно пріурочить къ 5 эпохамъ: 1) 10-ые годы, когда былъ составленъ рядъ книгъ, большую частью погибшихъ, содержание и взаимное отношеніе которыхъ намъ, большую частью, не ясно; единственнымъ уцѣлѣвшимъ памятникомъ

¹⁾ П. С. З. II, № 1235.

²⁾ О послѣдніхъ 3-хъ книгахъ см. Оп. док. и бумаг. А. М. Ю. I, №№ 1536, 1537, 1552; все они дошли въ трехъ рукописяхъ—тѣхъ же, где помѣщена выше разсмотрѣнная книга Малатынина стана письма Тараканова; межеваніе всегда занимаетъ большую часть текста.

этой эпохи является чрезвычайно интересная дозорная книга Троицкихъ земель. 2) 20-е годы: систематическое описание уѣзда, сохранившееся болѣе или менѣе полно въ видѣ книгъ Колтовскаго, Кологрикова и Пушкина, добавленій къ нимъ—книги Бобрищева-Пушкина и Уварова и книги ямскихъ слободъ Пушкина и Нарбѣкова. 3) 1646 годъ: возникновеніе нового типа — переписи, заключающейся въ книгахъ князя Долгорукова и Урусова, въ которыхъ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ книгъ, переписаны также дворцовая селенія уѣзда; книги сохранились въ позднѣйшемъ спискѣ 1686—1687 годовъ. 4) 1678 годъ: вторая перепись, результаты которой полностью сохранились въ подлинныхъ книгахъ князя Волконскаго, Полуектова, Дурново и подъячаго Яковлева. 5) Писцовые книги 1680—1686 годовъ, представляющія довольно жалкие результаты попыткъ осуществить второе валовое письмо, дополнствовавшее замѣнить сильно устарѣвшее письмо 20-хъ годовъ. Всѣ относящіяся къ этой эпохѣ книги именами и являются частичными, исполнены описаниемъ той мѣстности, къ которой онѣ относятся.

2) Если въ исторіи письма XVI вѣка удалось прослѣдить связь съ законодательной дѣятельностью правительства лишь относительно нѣкоторыхъ описаний, то всѣ описания XVII вѣка стоять въ тѣсной связи съ финансовой политикой государства, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ книгъ первыхъ 2-хъ десятилѣтій, о которыхъ нельзѧ ничего сказать опредѣлѣнного.

3) Первое генеральное описаніе 20-хъ годовъ было составлено при помощи и на основаніи книгъ предыдущей эпохи, главнымъ образомъ книги 1570 и 1584—1586 годовъ и въ свою очередь послужило руководствомъ для переписи 1646 г. Будучи до 1679 г. важными справочными документами во многихъ вопросахъ финансовой и поземельной политики и устарѣвъ къ этому времени, книги 20-хъ годовъ были положены въ основаніе второго валового письма 80-хъ годовъ, которое должно было зарегистрировать измѣненія въ хозяйственномъ состояніи земель за 60 лѣтъ. Относительно письма 80-хъ годовъ писцовый книги 20-хъ годовъ являются, такимъ образомъ, приправочными, хотя это старинное название уже выходитъ изъ употребленія во второй половинѣ столѣтія. Указъ 5-го сентября 1679 г. о временному взиманіи стрѣлецкой подати со дворовъ, исчисленныхъ по переписнымъ книгамъ, подорвалъ значеніе писцовыхъ книгъ, дотолѣ служившихъ для раскладки старыхъ податей по живущимъ четямъ; неудача письма 80-хъ годовъ и дальнѣйшія события

въ исторіи государственного хозяйства обратили временную мѣру 1679 г. въ постолину, навсегда лишивъ писцовыхъ книги ихъ прежняго значенія.

4) Писцовые книги XVII вѣка сохранились частью въ подлинникахъ, частью въ позднѣйшихъ кошахъ. Чаще всего такія копіи представляютъ приказные сборники, состоящіе изъ соединенія въ одной рукописи иѣсколькихъ книгъ, близкихъ по времени или относящихся къ одной мѣстности, и составленные въ цѣляхъ приказнаго удобства. Другая категорія копій, также довольно многочисленная, относится къ половинѣ XVIII вѣка. Эти копіи были, повидимому, сдѣланы для руководства при начинавшемся тогда генеральномъ межеваніи. Позднѣе онѣ сохранились въ межевой канцеляріи, откуда въ 1840 г. переданы въ вотчинный архивъ, вошедши позднѣе въ составъ архива министерства юстиціи.

IV.

Всѣ важнѣйшія хозяйственныя описания XVI и XVII вѣковъ предпринимались въ связи съ законодательными мѣрами правительства въ области финансовой политики. Этими правительственные мѣрами опредѣлялись, въ свою очередь, задачи писцовъ и переписчиковъ, техника письма и, паконецъ, самое содержаніе книгъ, на которомъ я долженъ иѣсколько остановиться. При этомъ я буду принимать въ разсчетъ только тѣ книги Московскаго уѣзда, которыхъ сохранились полностью или въ болѣе или менѣе значительныхъ отрывкахъ.

Первыми отдельными свѣдѣніями, которыми сообщаются однаково какъ писцовые, такъ и переписные книги, является перечень населенныхъ пунктовъ уѣзда и пустошей,—незаселенныхъ участковъ земли самой разнообразной величины, представляющихъ иѣчто цѣлое, или въ силу природныхъ условий, или потому, что ранѣе представляли владѣніе одного селенія (при подвижности населения, вслѣдствіе экономическихъ и соціальныхъ условій XVI и отчасти XVII вѣковъ опустѣніе селеній случалось очень часто). Перечень селеній и пустошей, заимствованный писцомъ изъ прѣвѣшшей подъ его руками приправочной книги, былъ нитто, по которой писецъ, при отсутствіи какихъ либо болѣе усовершенствованныхъ средствъ, могъ ориентироваться въ мѣстности. Для наслѣдователя, въ свою очередь, этотъ перечень селеній имѣть очень большое значеніе, какъ лучшій способъ возстановленія административной географіи Московской Руси. Однако, писцы описывали не всѣ

населенные мѣста и не всѣ пустоши своего писцового участка. Неописанные земли попадаютъ такимъ образомъ въ разрядъ обводныхъ, обѣзжихъ, прописныхъ. Объясненіе этого факта, кромѣ уже отмѣчавшейся въ литературѣ недобросовѣстности писцовъ, слѣдуетъ также искать и въ несовершенствѣ самого способа ориентировки, что всегда могло вызывать и со стороны населенія желаніе утаить земли и тѣмъ „избыть тягла“.

Писцы троицкихъ земель 1593—1594 гг. подъ самыи монастыремъ встрѣтили двѣ деревни и 7 пустошней „наѣзжихъ“, „а въ приправочныхъ книгахъ за Троицкимъ монастыремъ не написаны и крѣпостей изъ монастыря на нихъ не положили“¹⁾). Вѣроятно, писцы заподозрѣли монастырскія власти въ желаніи утаить эти „наѣзжія деревни“, вслѣдствіе чего онѣ были отписаны на государя.

Писцы и переписчики, пропуская селенія, сами постоянно должны были исправлять промахи своихъ предшественниковъ, записывать селенія, ссыкивать про пустоши по грамотамъ или „тутошиними людьми“ и т. д.

Если регистрація селеній и пустошней производится одинаковымъ способомъ во всѣхъ описаніяхъ Московскаго уѣзда до конца XVII вѣка, то того же совершенію нельзя сказать о свѣдѣніяхъ, касающихся количества и состава тяглого населения.

Окладной единицей XVI вѣка была, какъ извѣстно, соха—определенное количество пахатной земли; отсюда—полное равнодушіе писцовъ къ самому населенію; въ книгахъ 1573—1574 гг. и Молчанова нѣть вовсе свѣдѣній о дворахъ и населяющихъ ихъ людяхъ.

Первый такія свѣдѣнія появляются въ книгахъ Хлоянова 1584—1586 гг. Однако и здѣсь извѣстія о населеніи—явленіе спорадическое, при чёмъ остается неяснымъ, почему въ одномъ мѣстѣ писецъ записалъ количество людскихъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а въ другомъ нѣтъ. Особая цѣли, которыя преслѣдовались писцами Троицкихъ земель 1593 г., обратили ихъ вниманіе на насленіе описываемыхъ владѣній: отсюда его подробная регистрація. Въ книгахъ XVII вѣка свѣдѣнія о населеніи, о людскихъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворахъ стоять уже на первомъ мѣстѣ, вслѣдствіе извѣстныхъ особенностей финансовой исторіи этого времени. Исключение составляютъ только писцовые книги, или вѣрище отрывки письма, 1680—1681 годовъ, которая

¹⁾ Писц. кн. М. В. I, 1, 85.

вовсе не содержать описи дворовъ; выше я объяснялъ такое явленіе близостью переписи 1678 г.

Самое видное, конечно, мѣсто во всѣхъ писцовыхъ книгахъ занимаетъ описание земель въ хозяйственномъ отношеніи, т. е. описание пашни паханой, наѣзжей, пашни перелогомъ и пашни лѣсомъ по-російски, сѣнокосу и лѣсныхъ угодій. Сравненіе извѣстій различныхъ писцовыхъ книгъ по этому отдѣлу наводитъ на иѣкоторыя размышенія и возбуждаетъ иѣкоторые вопросы.

Подъ пашней паханой подразумѣвается участокъ трехполья, столицій въ окладѣ и расположенный при селеніи, къ которому принадлежитъ.

Разматривая размѣры пашни паханой въ книгахъ 20-хъ годовъ XVII вѣка приходится отмѣтить огромную разницу между книгами Кологривова съ одной стороны и книгами Колтовскаго и Пушкина съ другой. Въ первыхъ книгахъ находимъ цифры, правда очень небольшія и свидѣтельствующія объ упадкѣ сельского хозяйства, но не оставляющія тѣни сомнѣнія въ своей реальности ¹⁾.

Въ книгахъ Колтовскаго и Пушкина размѣры пашни паханой поражаютъ своей малой величиной: четверикъ, полчетверика, полосмины, осмина въ полѣ. Кроме того обнаруживаются поразительныя совпаденія размѣровъ пашни паханой съ окладомъ по живущей четверти. Возьмемъ иѣсколько примѣровъ, (изъ описанія Ратуева стана):

Помѣстья	пашни паханой	платить въ живущее
Ѳ. и С. Стрѣшневыхъ:	четверикъ;	съ четверика пашни.
Кн. И. И. Львова:	полчетверика;	съ полчетверика пашни.
Кондырева:	полтора четвер.;	съ полтора четвер. паш.
Ботчина		
вдовы Спасителевої:	три четверика;	съ трехъ четвер. паш. ²⁾ .

Это любопытное явленіе уже обратило вниманіе И. И. Миклашевскаго ³⁾, отмѣтившаго его въ южныхъ уѣздахъ Московскаго государ-

¹⁾ Примѣръ отношенія пашни паханой къ пашни перелогомъ и пашни лѣсомъ по-російски (въ четяхъ „въ полѣ“) изъ книги Кологривова: 20: 89; 12: 133; 8: 77½; 41: 322, 5; 2: 40 и т. п.

²⁾ А. М. Ю. писц. кни. № 9087, л. 1—81.

³⁾ Миклашевский, Къ исторіи хозяйственнаго быта Моск. государства, I, 41—45. Въ концѣ 1901 г. смерть похитила талантливаго ученаго, въ то время какъ онъ оканчивалъ новое обширное изслѣдованіе по экономической истории XVII вѣка. Быть можетъ, въ этомъ трудѣ заключалась разгадка и полное объясненіе сложнаго процесса проинхожденія и образованія „живущей четверти“.

ства. Для центральныхъ уѣздовъ дѣло осложняется тѣмъ, что рядомъ, въ сѣверо-западной части того же уѣзда и къ юго-востоку, въ сосѣднемъ Коломенскомъ¹⁾, при сходныхъ въ общемъ хозяйственныхъ условіяхъ мы находимъ совсѣмъ другіе размѣры пашни паханой и совсѣмъ иное процентное отношеніе къ перелогу и пашни лѣсомъ поросшей. Разница въ способѣ регистраціи пашни пахатной въ столь близко одна отъ другой лежащихъ мѣстностяхъ заставляетъ видѣть здѣсь особый пріемъ писцовъ, отличавшійся отъ пріемовъ писцовъ сосѣднихъ участковъ, и показывающій, что въ 1626—1628 гг. полнаго единообразія въ способахъ описания не было.

Близкое сходство, почти совпаденіе количества пашни паханой съ окладомъ по живущей четверти заставляетъ думать, что между сю и этимъ окладомъ есть связь. Пока существуетъ только одно объясненіе изучаемаго явленія. И. Н. Миклашевскій предполагаетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ предшествовавшій живущей четверти раскладкой податной тяготы, основаніемъ для которой было не число крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, а иѣкоторая часть пашни, которая изстари клалась въ сошное письмо. Можно съ достовѣрностью сказать, что здѣсь мы видимъ одну изъ стадій перехода отъ живущей четверти, какъ участка пашни, къ окладной единицѣ, составленной изъ иѣкотораго количества дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ. Быть можетъ, объясненіе этой стадіи заключалось въ недошедшемъ до пашь первомъ указѣ о введеніи живущей четверти, какъ единицы оклада²⁾.

Въ книгахъ 1573—1574 одинъ лишь разъ встрѣчается извѣстіе о наѣзжей пашнѣ. Въ описаніи помѣстья П. Г. Арцыбашева въ Шеренскомъ стану значится, что это помѣстье пашутъ наѣздоромъ свлевской (дворцовой) волости крестьяне³⁾. Въ книгѣ Молчанова терминъ „наѣздоромъ“ вовсе не употребляется. Въ книгѣ Хлопова пашня наѣздоромъ смыкается съ пашней паханой: то въ пустошахъ находимъ пашню паханую, то наѣзжую находимъ при деревнѣ, такъ что нельзя даже сказать, положена ли эта пашня въ сошное письмо или иѣть. Въ книгѣ Новосильцова (троицкихъ земель 1593—1594 г.) встрѣчается въ довольно большихъ размѣрахъ „пашня на пустоши“, „пу-

¹⁾ А. М. Ю. писц. кн. № 202, 203, 204.

²⁾ Сторожевъ. Указн. кн. Пом. приказа, 99—103.

³⁾ Писц. книга М. Г. I, 1, 13.

стотиа". Эта пустотная пашня называется въ то же время и наѣзжей и „изъ найму“ сдаваемой крестьянамъ.

Изъ книгъ 20-хъ годовъ, которыя открываютъ сильную картину залустѣнія страны, можно вывести заключеніе, что наличность пашни паханой всегда предполагаетъ существование населеннаго пункта въ вотчинѣ или помѣстїѣ, между тѣмъ, какъ наѣзжая пашня большою частью находится въ пустошахъ, но иногда существуетъ и при населенныхъ пунктахъ. Наѣзжая пашня встрѣчается также въ порозжихъ земляхъ, состоящихъ исключительно изъ пустошь: напримѣръ, въ земляхъ Бибикова стана¹⁾). При этомъ тамъ, гдѣ есть далины о сошномъ письмѣ, наѣзжая пашня числится въ пустѣ; точно также въ тѣхъ книгахъ, гдѣ, какъ выше отмѣчено, пашня паханаядается въ размѣрахъ, сходныхъ съ окладомъ по живущей четверти, наѣзжая пашня показывается всегда отдельно въ размѣрахъ, реальное значеніе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію. Въ книгахъ Кологривова находимъ еще одну особенность, касающуюся наѣзжей пашни: очень часто въ перечисленіи отдельныхъ деревень какой-нибудь вотчины или помѣстья находимъ лишь „пашню паханую“, а въ хозяйственномъ итогѣ всего владѣнія сумма пашни паханой отдельныхъ селеній называется наѣзжей. Наконецъ, въ книгахъ 80-хъ годовъ „наѣздъ“ уже совершенно не отдельается отъ пахалой пашни.

Въ нашей исторической литературѣ П. А. Рожковъ высказалъ относительно наѣзда очень определенный взглядъ: „пахать землю наѣздомъ значило эксплуатировать иеразчетливо, хищнически, безъ правильного съвооборота, истощая почву“²⁾). Главнымъ аргументомъ въ пользу приводимаго мнѣнія является свобода наѣзжей пашни отъ налоговыхъ.

Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній о наѣзжей пашнѣ, взятыхъ изъ Московскихъ книгъ, можно, какъ кажется, сдѣлать слѣдующіе выводы.

1) Понятіе „пашни наѣздомъ“ главнымъ образомъ присвоено пашнѣ въ пустошахъ, на земляхъ порозжихъ; пашня наѣздомъ при селеніи является скорѣе въ видѣ исключенія.

2) Въ книгѣ Новосильцева и Шипилова подъ наѣзжей пашней слѣдуетъ понимать пахотные участки въ пустошахъ, сдаваемые изъ найму въ обработку окрестному населенію.

3) Смѣщеніе въ книгахъ Кологривова терминовъ наѣзжей и па-

¹⁾ А. М. Ю. Ипсц. кн. № 261.

²⁾ Рожковъ, Сельское хозяйство въ XVI вѣкѣ, 64.

ханой пашни указываетъ на настоящее смышеніе самихъ понятій, которое могло произойти отъ того, что пашня паханая въ 20-хъ годахъ, въ эпоху упадка, обрабатывалась въ беспорядкѣ безъ правильного съвооборота, съ частой сѣйной пахатаго участка и этимъ приближалась къ условіямъ наѣзжай пашни въ пустошахъ, гдѣ и ранѣе запашка не всегда отличалась правильностью ¹⁾.

4) Это послѣднее соображеніе объясняется, почему наѣзжая пашня не вносилась въ окладъ: какъ пашня случайная, съ неправильнымъ съвооборотомъ, она исключалась изъ прямого обложенія.

Такимъ образомъ, извѣстія Московскихъ писцовыхъ книгъ подкрепляютъ, какъ кажется, мнѣніе И. А. Рожкова о томъ, что наѣзжая пашня есть пашня съ неправильнымъ съвооборотомъ, но это значеніе есть значеніе производное; первое же значеніе этого термина, судя по книгамъ XVI вѣка есть значеніе пашни въ пустоши, которую нашутъ *напыжая*, потому, что она лежитъ далеко отъ селенія.

Улучшеніе хозяйственныхъ условій къ концу XVII вѣка и общее увеличеніе пахотной земли вытѣсняютъ „наѣзжую пашню“:—отсюда ее отсутствіе въ книгахъ 80-хъ годовъ.

Въ измѣреніи лѣсовъ, входящихъ въ составъ описываемыхъ служилыхъ и церковныхъ владѣній, все книги отъ книги 1573 г. до описанія 1684—1686 гг. согласны между собою, давая вездѣ размѣръ лѣса въ десятинахъ и дѣлая относительно вычислениіяплощади поверхнаго лѣса одинаковыя грубыя ошибки, уже отмѣченныя И. А. Рожковымъ ²⁾.

Что касается измѣреній сѣнокосныхъ угодій, то въ книгахъ 1684—1686 гг. находимъ значительное измѣненіе сравнительно съ прежнимъ порядкомъ: сѣнокость измѣряется вмѣсто конецъ десятинаами (по 10 копеекъ на десятину), согласно правилу писцоваго наказа 1684 г. ³⁾.

Правила одабриванія середней и худой земли одинаковы во всѣхъ книгахъ Московскаго уѣзда, за исключеніемъ одного отмѣченаго выше случая въ книгѣ Радонежскаго стана 1684 г.

При сравненіи количества земли въ однихъ и тѣхъ же земельныхъ владѣніяхъ, но въ разныя эпохи, можно сдѣлать интересныя наблюденія, показывающія, какъ шатка была оцѣнка земли писцами.

¹⁾ Рожковъ, ibid., 64: извѣстія Коломенской писцовой книги XVI вѣка.

²⁾ Рожковъ, ibid., прилож. VI, 500—501.

³⁾ П. С. З. II, № 1074, § 14.

Вотъ иѣсколько примѣровъ, взятыхъ только изъ одного Горетова стала и изъ одной категоріи земель—монастырскихъ вотчинъ.

Качество земли по книгамъ:
1584—6 г. 1626—8 г. 1684—6 г.

Вотчина Кирилова-Бѣлозерскаго монастыря с. Петровское на Всходнѣ . . .	добрая	средняя	средняя
Вотчина Иосифова монастыря с. Апгелово	добрая	средняя	добрая
Вотчина Спасо-Ярославскаго монастыря д. Юрково	добрая	добрая	добрая
	частью	частью	
	средняя	средняя	
Вотчина Чудова монастыря с. Покровское	добрая	средняя	частью
			добрая
			частью
			средняя.

Такое несходство въ оцѣнкѣ З-хъ различныхъ переписей, которое не является исключеніемъ для одного Горетова стала, сильно говорить въ пользу мнѣнія Л. С. Лаппо-Данилевскаго о степени урожая, какъ основанія для классификаціи земель, по крайней мѣрѣ въ занимающей часть мѣстности ¹⁾.

Всѣдѣ за свѣдѣніями о пахатной землѣ, землѣ сѣнокосной и землѣ подъ лѣсомъ, писцовые книги обыкновенно сообщаютъ даліея обь оброчныхъ статяхъ, промыслахъ и т. п. источникахъ дохода, свидѣтельствующихъ о степени благосостоянія и платежной способности населенія. Однако, далеко не всѣ писцовые книги Московскаго уѣзда одинаково богаты такими свѣдѣніями. Здѣсь на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Троицкую книгу 1593—1594 гг., которая очень внимательно записываетъ всякую доходную статью, и „особную“ книгу Троицкихъ вотчинъ Кологривова 1626—1628 гг., вѣроятно первый

¹⁾ Лаппо-Данилевский, оп. cit.; Н. А. Рожковъ (Къ вопросу о достовѣрности писцовыхъ книгъ, Труды Археогр. Комм. Моск. Археол. Об. т. I, вып. II, 19) не соглашается съ приведеннымъ мнѣніемъ А. С. Лаппо-Данилевскаго и полагаетъ, основываясь на двухъ извѣстіяхъ XVI вѣка, что писцы, при дѣленіи земли на добрую, среднюю и худую руководствовались болѣе объективнымъ мѣриломъ, чѣмъ степень урожая.

документъ, который, описывая ярмарки и промыслы въ селѣ Павловскомъ и другихъ селеніяхъ Вохонской волости, свидѣтельствуетъ о зарожденіи извѣстнаго въ настоящее время Богородскаго промышленнаго района.

Что касается переписныхъ книгъ 1646 и 1679 гг., то онѣ заключаютъ много свѣдѣній о промыслахъ и занятіяхъ подмосковныхъ крестьянъ, въ особенности дворцовыхъ и монастырскихъ.

Изъ всѣхъ описаний Московского уѣзда самыми бѣдными въ этомъ отношеніи являются писцовые книги 1573—1574 гг. и Молчанова, а также книги 80-хъ годовъ XVII вѣка, за исключеніемъ впрочемъ книги Радонежскаго стана, гдѣ сообщается много свѣдѣній о занятіяхъ жителей слободъ, окружавшихъ Троицкій монастырь ¹⁾.

На данныхъ о сошиномъ письмѣ, сообщаемыхъ писцовыми книгами, можно прослѣдить всю исторію его въ теченіе болѣе столѣтія.

Сохр. есть дѣйствующая единица обложениія во второй половинѣ XVI вѣка — естественно, что свѣдѣнія о сошиномъ письмѣ занимаютъ видное мѣсто въ писцовыхъ книгахъ этого времени. Въ книгахъ 20-хъ годовъ на первомъ планѣ у писцовъ стоять живущая четверть; свѣдѣнія о сошиномъ письмѣ отходять на второй планъ; еще вѣсѣ эти книги сообщаютъ количество земли въ пустѣ въ доляхъ сохи, но сказать того же о живущихъ доляхъ сохи нельзѧ: о нихъ неѣть, напримѣръ, свѣдѣній въ книгахъ Кологривова и Скирина. Въ книгахъ 80-хъ годовъ сошное письмо, какъ вовсе потерявшее значеніе, не упоминается.

Совершенно обратное явленіе сравнительно со свѣдѣніями о сошиномъ письмѣ замѣчаемъ въ описаніи межъ владѣнія. Занимая въ книгахъ XVI вѣка и даже еще въ книгахъ 20-хъ годовъ XVII вѣка второстепенное мѣсто, межеванье въ книгахъ 80-хъ годовъ приобрѣтаетъ значеніе настолько, что обнимаетъ большую часть текста. Въ сущности, какъ я отмѣтилъ выше при описаніи книгъ этой эпохи, межеванье было самою главною задачею валовыхъ писцовъ 1684—1686 гг., — первыхъ провозведенниковъ генеральнаго межеванія.

Постоянною задачею писцовъ, находившими всегда отраженіе какъ въ писцовыхъ, такъ и въ переписныхъ книгахъ, была пропѣрка правъ каждого владѣльца на принадлежащія ему помѣстья или вотчины. Для удостовѣренія права владѣнія помѣстемъ или вотчиной писецъ требуетъ официальнаго документа. Имѣнія лицъ, не представившихъ

¹⁾ А. М. Ю. Писц. кн. № 275, л. 14—80.

никакого документа, описывались обыкновенно отдельно. Въ тѣхъ же видахъ писецъ записывалъ имена предшествовавшихъ владѣльцевъ; иногда, какъ, напримѣръ, при составленіи книгъ 1684—1686 гг.; такимъ образомъ составлялась цѣлая исторія далиаго имѣнія, позволяющая прослѣдить его судьбу за не сколько десятковъ лѣтъ.

Подробный анализъ и оцѣнка итоговъ писцовъ и переписныхъ книгъ и ихъ отношеній къ цифровымъ даннымъ, сумму которыхъ они представляютъ, не входитъ теперь въ мою задачу. Для рѣшенія этого очень сложнаго и въ то же время первостепеннаго по важности вопроса, служащаго ключемъ къ рѣшенію вопроса о степени достовѣрности цифръ писцовъ книгъ вообще, я не располагаю въ настоящее время достаточнымъ матеріаломъ. Укажу лишь на одну особенность итоговъ книгъ Кологривова. Вотъ не сколько примѣровъ итоговъ книгъ Кологривова и Скирина¹⁾:

Станъ Манатинъ:

Итогъ всѣхъ земель (вмѣстѣ съ землями Троицкаго монастыря изъ особной книги,				
но безъ церковныхъ земель)	20.335 ¹³ / ₁₆	четв.	въ полѣ.	
По старымъ приправочнымъ книгамъ . . .	15.881 ³ / ₄	"	"	"
прибыль	4.454 ³ / ₃₄ (sic)	"	"	"

Станъ Баховъ:

Итогъ всѣхъ земель вмѣстѣ съ Троицкими.	11.719 ¹ / ₃	"	"	"
По старымъ приправочнымъ книгамъ . . .	10.163 ¹ / ₄	"	"	"
прибыль	1.556 ¹ / ₁₂	"	"	"

Станъ Горетовъ:

Итогъ всѣхъ земель вмѣстѣ съ Троицкими.	25.684 ³ / ₄	"	"	"
По старымъ приправочнымъ книгамъ . . .	14.659	"	"	"
прибыль	11.026 ¹¹ / ₁₆ (sic)	"	"	"

Подобные итоги находимъ и въ концѣ описаній другихъ становъ въ этой книгѣ.

Извѣстно, что старыми приправочными книгами по отношенію къ книгамъ Кологривова и Скирина были книги Хлопова, составленныя въ 1584—1586 гг. Такимъ образомъ, съ 1587 г. по 1628 г. писецъ констатируетъ прибыль описываемыхъ земель, доходящую въ Горетовъ

¹⁾ А. М. Ю., писц. кн. № 685 п 9806.

стану до 57% площади, описанной въ 1584—1586 гг. При этомъ прибыль касается одинаково какъ земли, находящейся въ моментъ переписи во владѣніи, такъ и порожнихъ земель.

Предположить, что писцы 1584—1586 гг. описали не всѣ, порученные имъ заботамъ мѣстности, при чемъ въ иныхъ изъ нихъ, напримѣръ, въ томъ же Горетовѣ станѣ ими было обойдено до 43% всей площади, трудно; нельзя допустить ни такой ошибки, ни такой недобросовѣтности.

Остается предположить, что подлежавшая описанію площадь помѣстныхъ, вотчинахъ и порожнихъ земель увеличилась путемъ присоединеній новыхъ земель. Я лично думаю, что увеличеніе числа Московскихъ служилыхъ людей и продолжавшаяся въ смутное время раздача подмосковныхъ служилыхъ участковъ заставляли правительство черпать новые участки земли изъ того обширного, даже подъ Москвой, запаса, какое представляли дворцовые волости¹⁾ и лѣсь „черный войчій царевъ и великаго князя“²⁾. Существование этого послѣдняго доказывается по моему мнѣнію тѣмъ, что данные писцовыхъ книгъ о количествѣ лѣсовъ даютъ поводъ думать, что его было въ Московскомъ уѣздѣ очень мало, тогда какъ и въ настоящее время въ Московской губерніи до 35% всей площади покрыто лѣсомъ.

Участокъ земли, взятый изъ дворцовой волости или чернаго лѣса и присоединенный къ служилымъ землямъ, навсегда (кромѣ случая отписки обратно, въ дворцовую волость, что непремѣнно отмѣчается писцами) оставался въ ихъ составѣ, даже если временно оставался порожнимъ, поэтому и непремѣнно долженъ былъ попасть въ первую же составлявшуюся послѣ того писцовую книгу. Этимъ и объясняется значительная прибыль описываемой писцами площади, произшедшая за 40 самыхъ тяжелыхъ лѣтъ русской истории. Къ сожалѣнію, въ концѣ XVII вѣка не было составлено ни одного сколько-нибудь полнаго описанія хотя бы одного стана или волости Московскаго уѣзда, и, такимъ образомъ, мы лишены возможности прослѣдить прибыль служилыхъ земель въ этомъ столѣтіи.

Сравнительный обзоръ содержания писцовыхъ и переписныхъ книгъ Московскаго уѣзда приводить къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Содержаніе книгъ ближайшимъ образомъ опредѣляется специальными задачами писцовъ, которыя, въ свою очередь, стоять въ тѣсной

¹⁾ Рождественский, Служилое землевладѣніе, 267—268.

²⁾ Судебникъ царя Феодора Ивановича, статья 175.

связи съ текущимъ законодательствомъ. Всѣдѣствие этого писцовые книги каждой эпохи представляютъ совсѣмъ особый типъ. Напротивъ, переписные книги обѣихъ переписей весьма близки другъ къ другу.

2) Несмотря на то, что писцы, описывавшіе въ одно и то же время различные части уѣзда, преслѣдовали одинаковыя цѣли, въ ихъ прѣсмахъ до 20-хъ годовъ столѣтія включительно не было единообразія, что видно изъ сравненія книгъ Колотривова, Колтовскаго и Пушкина. Сравнительное едишообразіе въ прѣсмахъ наблюдается впервые въ переписныхъ книгахъ, а изъ писцовыхъ—только въ книгахъ 80-хъ годовъ.

3) Сравненіе содержанія писцовыхъ и переписныхъ книгъ позволяетъ прослѣдить исторію и значеніе многихъ явлений хозяйственнаго быта подмосковья.

4) Сравненіе итоговъ книгъ указываетъ на постепенную прибыль служилыхъ земель, источники которой заключаются въ дворцовыхъ волостяхъ и „черномъ лѣсѣ“.

Ю. Готье.